

ВИКТОР МИШИН

ПСЫ

Виктор Михайлович Мишин

Псы

Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23926080
Мишин, Виктор Псы: роман: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-103349-1*

Аннотация

Я вроде как человек. Мне тридцать шесть лет, обычный работяга. Пошел за грибами ранним утром и очнулся в лесу, посреди ночи. Тело ужасно ломило и чесалось, просто жуть. Память довольно быстро построила картинку – падение с поваленного дерева при попытке перебраться по нему через ручей. Падение жесткое, головой приложился обо что-то твердое, а дальше...

А в мире что-то не так. Всемирная катастрофа? Куда подевались все жители поселка? Что за монстры приходят из окрестных лесов ночью? И куда подевались два года жизни? Берем себя в руки, и есть цель. Найти жену и детей. Они должны быть живы.

Итак, в путь, в неизвестность, но дойти нужно обязательно.

Виктор Мишин

Псы

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

© Виктор Мишин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Мост. Ну мост, и что? Через Волгу, обычный большой мост, в моем Мухосранске единственный. Вот только что-то на нем не так. Да и вокруг него... Твою мать, а где машины-то? Люди?

Я очнулся в лесу посреди ночи. Тело ужасно ломило и чесалось просто жуть. Память довольно быстро построила картинку – падение с поваленного дерева при попытке перебраться по нему через ручей. Падение жесткое, головой приложился обо что-то твердое, а дальше... Вот с «дальше» как раз проблемы. Темнота, нифига не помню. Да еще и муравейник рядом. Оглядевшись, постоянно почесываясь, осознал, что вроде ничего не сломал себе, и решил вылезать.

Я вроде как человек. Мне тридцать шесть лет, обычный работяга. Пошел за грибами ранним утром. Так как ближай-

ший лесок от моей дачи постоянно набит дачниками, охотимися до грибов, то в этот раз я решил залезть подальше. Насколько? Да в принципе не так и далеко, километров пять в одну сторону. Идти по сухому лесу летом, когда светит солнце и птички поют – красота. Шел прогуливаясь, пока внезапно не очутился в буреломе. Да, была тут пару лет назад гроза хорошая, с ураганчиком, повывосило лес немного, но я не представлял, что буквально в паре километров от обычных мест, где я регулярно собирал грибы, есть такой бурелом. Прохождение затруднялось перекореженными соснами и елками, наваленными, казалось, именно у меня на пути. При попытке обойти один завал тут же попадал в другой. Так, перелезая через деревья и обходя совсем болотистые участки, я вышел к ручью. Ручей как ручей, метра три в ширину, но перепрыгнуть мешали высокие и заболоченные берега. Пройдя вдоль извилистого оврага, в котором и бежал ручеек, нашел поваленную елку, что удачно лежала поперек оврага. Забравшись и переступая мелкими шагами по густо утыканному ветвями стволу ели, пытался перейти, но вот как-то не очень получилось. Упал я уже на другой стороне, хотя в воду не попал, но зато грохнулся обо что-то головой. Очухавшись, решил, что с меня хватит, тем более как-то уж совсем не светло вокруг.

Обратно на нужную сторону ручья перебрался уже без падений и побрел на выход. Первое, что удивило, практически не было того плотного бурелома, через который я пробирал-

ся утром. Не мог же лес измениться за день. Решил, что левая нога загребает гораздо сильнее, чем предполагал раньше, двинул чуть вправо. Ничего не менялось, куда делись десятки поваленных сосен и елок, было непонятно. Заросли мхом, что ли? Так или иначе, но к дачам я вышел. Это стало вторым удивлением. Абсолютно заросшие участки я различал даже в темноте.

«Ну, и чего за нахрен?» – мысли как-то начинали впадать в лихорадку. Отыскав свою дорожку, направился к своему участку. Если вначале я предполагал, что вышел куда-то, где раньше не ходил, то уж свой-то в четырнадцать соток участок я узнать был должен! Ворота, да и весь забор из рабицы оплетала трава. В некоторых местах столбы были повалены и в ограждении образовались просветы. Перешагнув через одну такую секцию, я подошел к дому. Чего за хрень? Дом стоял, строил я сам и с душой, но почему он выглядит так паршиво? Когда-то обшитый розовым сайдингом, с белыми софитами и наличниками на окнах, он был каким-то серым и страшным. Ё-мое, дому-то всего год, как так-то? С трудом открыв замок, ключ еле провернулся в нем, распахнул дверь. Пахнуло затхлостью и... пустотой. Ощущение явно давно заброшенного дома. Войдя в коридор и осмотревшись, достал сигарету и чиркнул зажигалкой. Да, картина Репина – не ждали. Светло-бежевые обои позеленели от плесени, панели коридора вместо оттенка бука были под огромным слоем пыли. Стоп! А где машина? Распахнув дверь и оглядев

место под навесом, заросшее травой и крапивой в человеческий рост, почесал затылок. Не успев ничего придумать, замер в ужасе. Ужас, предчувствие чего-то очень плохого посетило наконец мою многострадальную голову. Как дополнение к шоку от увиденной картины стал звук. Нет, это даже не описать. Скорее вой. Пробирающий до печенки, жуткий и страшный вой.

– Живые таких звуков не издают! – сказал я сам себе и быстро закрыл дверь. Хотя и понимал, что вой где-то далеко, но страшно стало до жути. Коленки реально потряхивало. Умом-то я понимал, что мертвые тоже вроде как бы не сильно любят говорить или быть, но страх уже плотно завладел мной. Взбежав по лестнице на второй этаж, кинулся к оружейному шкафчику. Ну как шкафчик – сейф это. Ключ всегда с собой, никому больше не доверял его. Замок, кстати, открылся легко. Еще бы, пушпиной смазанный. Сейф был полностью герметичным, стенки и дверца набиты силикагелем, влаги тут не было никогда, поэтому даже не удивился, увидев практически не тронутую ржавчиной сталь ружья. Старая, выпуска семидесятых годов двадцатого века двустволка спокойно стояла в углу. Вытащив ее и пакет с принадлежностями для чистки, разложил все перед собой на куске клеенки, также находившейся в шкафу. Смазка в закрытой банке ничуть не пострадала, ветошь тоже была, поэтому быстро надрав стволы своего «нелегала», достал патроны. Помня о том, что видел на улице, да и в доме тоже,

дрожал от мысли о том, что патронам хана. Распечатав один, с удивлением обнаружил, что тот полностью в порядке. Высыпав на крышку от банки со смазкой чуток пороху, поднес зажигалку. Вспышка была молниеносной и яркой. Вздых облегчения сорвался с губ. Запах чуть ударил в нос, но это не самый противный запах в данный момент. Приоткрыв слуховое окно, прислушался. Вой больше не повторялся, я с видимым облегчением закрыл окно и вернулся к оружию. Патронов было меньше сотни, ствол был у меня незаконным, поэтому держать много просто не было смысла. На охоту я никогда не ходил, а доставшееся мне случайно от родни ружье хранил просто на всякий случай. Дача все-таки, лес рядом, да и люди разные бывают. Ружье было хоть и старым, но в прекрасном состоянии. Когда мне его подогнали родственники, я только ложе сменил, старое было треснутым. Вытащив патронташ и забив его патронами, зарядил ружье. Ну, теперь уже как-то и не сильно страшно. Больше пугала неизвестность. Что это, параллельная реальность? Будущее? Где, блин, я и что происходит вокруг? От мыслей о превратностях судьбы меня нагло оторвал вой. На этот раз вой был не страшным, это желудок вдруг решил напомнить о себе. Бурчание повторилось, и я принялся усиленно обдумывать, что бы такое съесть. В рюкзаке, с которым ходил в лес, я нашел пару бутеров, брал с собой перекусить, они были в порядке. Как и все остальное, что было со мной и на мне. Нож в чехле острый как бритва, сигареты не стухли и не размок-

ли, зажигалка горит. Умяв оба бутерброда, заставил желудок на время заткнуться, но надо что-то думать. Спустился вниз на кухню. В шкафу нашел две пачки макарон, интересно, а можно ли их есть? А хрен ли им будет, если разобраться? Вот только надо где-то взять воды, и электроплитка без света работать тоже не будет. На улицу выходить было страшно, хоть и со стволom, решил подождать утра. Не так уж и долго осталось, кстати. Четыре утра, на дворе лето, уже в принципе светает. Пока жду наступления утра, решил проверить телефон. «Самсунг» ожидаемо не находил сеть.

Да вот как-то и не удивлен уже, после всего, что увидел сегодня. И тут я обратил внимание на лист бумаги, как-то по-особенному лежавший на столе.

«Саш, вокруг что-то происходит. Здесь настолько страшно, что зубы стучат. Ваня-сосед убил лопатой жену, прямо у нас на глазах и куда-то убежал. Мы собрались и поехали домой, будь осторожен».

Так, это что такое могло случиться? И когда это было? Судя по тому, как Светик пишет, меня никто не хватился, но сейчас я вижу такую картину вокруг, что самому выть хочется.

Посмотрев фотографии дочурки и жены, скрипнул зубами и убрал телефон в карман. Пройдя в комнату на втором этаже, открыл свой ящик и осмотрел вещи. Все шмотье на

месте, только затхлостью воняет. Вообще, такое впечатление, что прошло уже несколько лет, после того как я был здесь в последний раз. Но что же такое могло случиться? Ведь я-то здесь и в порядке? За окном становилось все светлее, и это воодушевило на выход. Открыв дверь, вдохнул свежий утренний воздух и огляделся. Хоть вокруг все было заросшим, но красиво все-таки, не зря мы этот участок купили. Зелени много, пахнет хорошо. Прямая траву, добрался до мангала. Закинув прихваченную из дома решетку для гриля, стал искать то, чем буду разжигать костер. Дрова оказались вполне сухими и занялись быстро. Пока разгорался костер, пробился к колодцу. С трудом открыв крышку, обнаружил отсутствие какого-либо запаха. Пластиковое ведро с грузом в виде старого замка, висело внутри. Осмотрев ведро, счел его вполне «живым» и опустил в воду. Зачерпнув и достав ведро, принялся. Да нормальная вода, вскипячу и будет в порядке. Налив кастрюлю, взятую на кухне и предварительно вымытую, поставил на решетку. Огонь уже пожирал сухие березовые дровишки, и я пошел поискать чай. Нашел, как будет на вкус, хрен его знает, но на вид нормальный. Чайник, также вымытый, отправился на огонь. В кастрюле, кстати, начала закипать вода. Соль нашел на своем месте и, посолив воду, закинул сразу всю пачку макарон. Надеюсь, не сдохну от них. Как оказалось позже, ничего со мной не случилось, более того, найдя и вскрыв банку с тушенкой, убедился, что и консервы в этом мире тоже съедобные. Весь день провел в

доме, никуда пока уходить не собирался. Надо приготовить еды с собой, до города двадцать верст, а самое главное, неизвестно, что там, в городе. Налопался с вечера макарон, пожарил отваренные с тушенкой на сковороде и лег спать. Днем, перетряхивая белье с кровати и порвав его во время выбивания пыли, снял все с кровати. Попробовав саму кровать, убедился, что не упаду посреди ночи. Матрас был вполне жив, а ножки не подломились. Ночью было тихо, пугающих звуков больше не слышал и поэтому выспался вполне хорошо. Утром, встал в пять часов, взвалил на спину потяжелевший походный рюкзак и, проверив еще раз ружье и патроны, вышел в путь. От дачи до трассы идти было не далеко, километра полтора, дошел за двадцать минут. Пока двигался через дачные массивы, с удивлением наблюдал за картиной вокруг. Ни души. Только теперь я осознал это выражение. Одно дело находиться в лесу, зная, что где-то недалеко есть жилье и люди, а вот тут как раз именно это определение подходило больше всего. Нутром ощущая пустынность вокруг, я двигался к дороге.

После всего, что видел на дачах, проросшая сквозь асфальт трава уже не удивляла. Вопрос стоял только один – сколько? Сколько прошло лет, когда исчезло все живое? То, что все живое исчезло, я уже не сомневался, а дорога лишь была еще одним подтверждением. Необитаемость чувствуется сразу, это трудно объяснить, но это так. Даже птиц нет, а уж за городом их всегда видно и слышно. Тут же – тиши-

на. Так и хочется добавить — мертвая. В трех километрах от моего дачного массива располагалась одна из многих на Большой реке баз отдыха для не очень бедных людей. Честно говоря, вообще не понимал никогда, как они окупают такие затраты на строительство и содержание таких баз? Десятки красивых современных домов-коттеджей, ресторан, красивый парк, лодочная станция. Понятно, что не для местных, но ведь и москвичи, приезжающие сюда отдохнуть, бывают здесь только летом. На что содержат такую базу — не представляю. К чему я про базу начал? Так просто все. Машин вокруг не видно, по дороге топтать двадцать километров как-то влом, да вчерашний вой еще памятен. А вот найти лодочку на базе отдыха проблемы не вижу. Но если там возьмут и вдруг окажутся люди, но что-то я в этом сильно сомневаюсь.

Дорога к базе отдыха шла через большое и богатое село. Дома сплошь новые, высокие и красивые — были. Теперь все заброшено и покинуто. Через час после ухода с дачи я уже присматривался к лодкам, запертым на огороженной площадке базы. Мелькнула мысль порыскать на самой базе, но как мелькнула, так и исчезла. Чего там брать-то? Охоты здесь отродясь не было, жратвы, я думаю, тоже никакой, так зачем световой день терять. Найденные лодки порадовали. Под навесом из профнастила, будучи перевернутыми, они были вполне хороши на вид. Пластиковые решил не смотреть, после того, как слегка ударив по одной прикладом, расколол ей борт, решил искать алюминиевую. Они здесь были,

я уже видел их, просто вначале хотел посмотреть пластик. Моторы были тут же, в большом железном ангаре, но, естественно, я их даже смотреть не стал. Ну, не смогу я с ними ничего сделать. Одно дело завести мотор, стоящий на лодке и сто процентов рабочий, другое, неизвестно в каком состоянии эти куски железа. Так что вёселки и еще раз вёселки. Выбрал самую на вид чистую лодку, на которой были транцевые колеса, нашел два легких алюминиевых весла. Провозившись с переворачиванием около часа, присел передохнуть. Лодка казалась отличной, но я все-таки поискал и нашел ручную помпу на всякий случай. Перекурив, потащил лодку к воде. Причал здесь был добротным, установленным на сваях, поэтому вид его внушал доверие. Спустив лодку в воду, огляделся и, убедившись, что вокруг тихо и спокойно, стал разглядывать дно. За полчаса в лодке воды не появилось, и я, уверенный в отсутствии течи, забрался внутрь. Лодочка была небольшой, метра четыре в длину и около полутора в ширину. Человек пять возьмет такая, я думаю. Эх, моторчик бы к ней сил на тридцать, больше не нужно, легкая она, вообще была бы песня. Недолго тоскуя по мотору, вставил в уключины весла и, оттолкнувшись от пирса, уселся на сиденье.

Течение было не сильным, лишь на середине, уже прилично утомившись, заметил, что меня немного сносит. Загребая вправо, чуть повернул лодку и с новой силой навалился на весла. Черт, надо было спиннинг поискать, может, поймал

бы чего-нибудь на обед. Времени было около десяти утра, когда я причалил к правому пустынному и не оборудованному берегу. Выпрыгнув из лодки, почти не намочил ноги. Берцы по щиколотку ушли под воду, но, быстро выскочив на берег, я не дал им промокнуть сильно. Подтянув лодку ближе к себе, вытащил ее на берег. Надо перевернуть ее будет, вдруг понадобится.

Причалил я недалеко от моста. Волга здесь была шириной метров семьсот, может чуть больше. Мост меня поразили. Да, на дачах и на базе отдыха было безлюдно, но чтобы здесь? Одна из двух имеющихся переправ через такую преграду, как Волга, была пуста. Движение по мосту в городе было всегда, в любое время дня и ночи. Вторая переправа – ГЭС, и она отсюда далековато, а мост был почти в центре города, поэтому место это было ранее очень оживленным. Поднявшись наверх, решил, что надо забраться куда-нибудь повыше и осмотреться. Рядом с мостом был церковный собор, но думаю, туда мне ходу нет. Там двери тяжелые и замки им соответствующие. Попаду на звонницу или нет, это еще вопрос, а вот сзади меня на мосту две фермы поднимаются вверх метров на пятнадцать, да и весь мост стоит гораздо выше улиц города. Обогнув решетку, которая преграждала свободный доступ на верхотуру моста, начал взбираться. Лезть было легко, тут было что-то вроде ступеней, для облегчения подъема ремонтников. Рюкзак я оставил внизу, но ружье висело на спине. Через десять минут я уже осматри-

вался вокруг и увиденное никак не радовало. Пустота, но пустота какая-то неоднозначная. Я никого не вижу, но прямо задом чую, что не все так хорошо. Было что-то в самом воздухе, что-то злое и... голодное, по-моему, это верное определение. Читал я раньше много, много разных миров придумывалось фантастами, поэтому мозг рисовал одну за другой картины апокалипсиса. Опять стало как-то не по себе. Звук — никаких. Движения — ноль. Вашу маман, но так ведь не бывает! Зато осмотревшись с верхотуры, наконец, увидел машины. Подъезды к мосту были заблокированы бетонными блоками, а узкие улицы старого центра города битком забиты машинами. Так заставить улицу транспортом надо постараться. Как будто все собрались здесь для того, чтобы покинуть город, но потом что-то пошло не так и... Все исчезли, люди исчезли. А как же животные, птицы? Да, ответа пока нет, будем пробираться к бывшему дому, может, жена что-то оставила, записку или еще какой-нибудь намек. Ведь я же не просто умер и меня забыли, по идее я просто исчез, бывает, мало ли. Должна была Светланка подумать о таком варианте. Спустившись, решил дальше идти именно по городу, а не на лодке. Хотя по воде я смог бы добраться наверняка безопасней. Мой дом стоит всего в двухстах метрах от берега выше по течению, на другом краю города, километра четыре по прямой отсюда.

Идти решил прямо по главной улице. Во-первых, она тянется через весь город, а во-вторых, выведет меня почти к

дому. У нас весь город расположен вдоль Волги. В ширину совсем небольшой, но туда, куда нужно мне, идет именно центральная улица, угадайте ее название, конечно, проспект Ильича. Дойдя до первых машин, я застыл. Застыл в ужасе. Только в книжках про такое читал. Внутри машин сидели люди, когда-то это было людьми. Скелеты в одежде это что-то. Разглядел их я, только прислонившись вплотную к стеклу первой же машины. Пыль так густо покрывала кузова и стекла, что даже с пары метров было не разглядеть, что внутри. Увидел и отшатнулся прочь. Позже оказалось, что не все машины были с останками. В некоторых никого не было, почему и что хрень здесь произошла, я не понимал. Машины, кстати, были вполне себе в нормальном состоянии. Несмотря на то что уже трава пробивалась через асфальт, шины некоторых авто были даже не спущенными. Если что, не удивлюсь, если смогу завести одну, правда, если бензин найду.

Впереди через несколько домов находился оружейный магазин, надо попробовать зайти туда, что-то подсказывает, что оружие мне пригодится. В каждом доме по проспекту Ленина находились магазины. Двери были плотно закрыты, но как оказалось, заперты не все. Первая же, после того как я потянул за ручку, распахнулась. В лицо ударил затхлый запах, запах пыли и чего-то еще. Этим еще оказались два костяка, лежавшие посреди торгового зала. Жути нагоняло то, что костяки были разбросаны по частям и явно были обгры-

зены зубками. Немаленькими зубками.

— Ага. Стало быть, животные здесь все же оставались, — пробормотал я, присев над костями и внимательно разглядывая их. Ужас, что обуял меня при обнаружении трупов в машинах, уже прошел. Тогда это было первым шоком, да еще в таком виде. Пробка из машин и почти в каждой трупы нагнетали плохие мысли. Здесь в магазине я реагировал уже спокойнее. Значит, не все стремились выехать из города, некоторых несчастье застало и в других местах.

Мыслей о том, что происходило тут, не было никаких. Никаких тебе теней на стенах, ничего не разрушено, так, общий бардак и пробка. Эпидемия, что ли, но какая-то странная, мгновенная смерть тысяч людей? А то, что здесь были тысячи, я не сомневался. Фактически из города было четыре выезда, но если все были перекрыты и у каждого пробка...

Магазин оказался специализированным. Все для косметического ремонта квартир, обои, плитка, ламинат, химия. Мне здесь было ничего не нужно, прихватил только плотницкий нож с витрины, да, открыв и понюхав бутылку с растворителем, убедился, что тот еще не выдохся. Запах был уже не очень резким, но когда я плеснул чуток жидкости на пол и поднес зажигалку, она весело загорелась. Так, точно нужно в оружейный, он же и туристический. Если и там все так же не тронuto, то я там наберу много нужного, вот только как тащить? О-о-о, вот эта идея мне понравилась. Тротуары-то не забиты, они отделены от проезжей части высоким

ограждением и соответственно пусты. Нужен велосипед!

Чуть не бегом я преодолел еще сотню метров и остановился возле дверей магазина. Дверь оказалась заперта и была она не модной стеклянной, а вполне себе настоящей стальной. Как открыть, даже думать не стал, окинул взглядом весь фасад и остановил взгляд на окнах второго этажа. Там были решетки, но по недавним изменениям в законах МЧС требовала делать решетки распашными, закрывающимися на замок. Замок был навесной, и хоть и располагался с обратной стороны, ближе к стеклам, но был вполне доступен. Почему именно второй этаж? Так на первом вообще глухие ставни. Пришлось вернуться к магазину с товарами для ремонта. Быстро найдя большую раздвижную алюминиевую лестницу, прихватил с витрины маленькую ножовку по металлу и несколько полотен. Вернувшись, кстати, задумался, ведь хожу и даже не думаю о том, что кто-то может на меня напасть. Да, что-то расслабился. Но этому способствовала тишина, стоявшая вокруг. Разложив почти полностью лестницу, приставил ее к стене возле окна. Пилить было крайне неудобно, но что делать, пилите, Шура, пилите. Да, Шура это я, Александр то бишь.

Около часу дня я наконец сбил замок молотком, также прихваченным в магазине. Чуток не допилил, надоело, вот и сбивал, это удалось. Распахнув решетку, двумя стамесками вскрыл пластиковое окно. Тот же запах чего-то старого, затхлость. Перешагнув раму, оказался на подоконнике, ото-

двинул рулонную занавеску и обомлел.

— Хотя что-то сегодня меня должно было порадовать! — я даже крикнул от удовольствия. Картина не тронутых, просто запыленных витрин просто шокировала. Твою мать, как же все это вынести и увезти. Жаба проснулась и затыкаться не хотела категорически. Вот вроде жил себе спокойно, ничего такого не нужно было особо, но когда оказался в этой ситуации, просто охренел от того, что столько добра, и даже не знаешь, с чего начать мародёрку.

Решил себя побаловать. Буду спокойно и тщательно подбирать то, что нужно. Хотя день летом длинный, но что-то подсказывает мне, что ночью на улицу лучше не выходить. Заночую прямо тут. С ружьем в руках двинул на обследование магазина. Весь второй этаж был разделен на две части. В одной были товары для туризма, во второй все для охоты. Спустился на первый этаж, так, а здесь одежда и обувь. Блин, это просто праздник какой-то. Проверил двери — заперты. Увидел под лестницей, ведущей на второй этаж, дверь. Куда она ведет, пока не знаю, но дверь серьезная. Решил оставить на потом. Двинул искать велосипед. Проблемы с выбором почти не было, взял почти первый попавшийся, лишь пришлось подкачать колеса и проверить, не спускают ли. Оказались вполне живыми, накачал и оставил велик у окна, через которое попал в магазин. Спущу потом на веревке. Да, я тут явно надолго, спешить-то уже, похоже, некуда, буду готовиться основательно.

Здесь кстати, не было ни трупов, ни останков. Все выглядело вполне себе оставленным, как положено при обычном закрытии магазина. Так, из вещей сразу выбрал большой походный рюкзак, тот, что дает возможность засунуть внутрь очень много всего. Нашел съемный багажник для велосипеда и, подумав немного, установил его на двухколесного друга. На багажник примостил специальную сумку с жестким дном. Сумка была просто огромная, метр двадцать на полметра, в высоту тоже около пятидесяти сантиметров. Кстати, получилось очень удобно, когда я сяду на сиденье с рюкзаком на плечах, тот ляжет на сумку сверху, и мне будет намного легче ехать. Дальше пошла одежда и обувь. Взял две пары крепких ботинок и пару кроссовок. До зимы далеко, зимнюю пока решил не трогать, куда теперь отсюда что денется? Выбрал два комплекта камуфляжа, городской и крепкую горку. Горка вообще порадовала, не железная, но видно, что сносу ей не будет. Взял две разгрузки, одну сразу подогнал на себя, как и камуфляж. Да, подумав, решил надеть именно городской камок, меньше в глаза бросаться буду. Пошел дальше. Посуда, котелок, сухое горючее, примус газовый брать не решился, рванет еще баллон и алес. Взял решетку со складными ножками, под которой можно развести огонь и что-то приготовить. Вот на спирте и разогрею сегодня еду. Ложки, вилки, ножи, охотничьи спички и зажигалки. Последние, кстати, спокойно работали, газ не травил. Вот так плавно идя по залам и прибирая нужное, дошел,

наконец, до оружейного отдела. Разочарование было жестоким. Одна пневматика и арбалеты. Выбрал хороший арбалет, взял огромную пачку болтов и наконечники для них, что ж, как-нибудь прорвемся без огнестрела. Взглянул на телефон, кстати, нужны часы! Взял с витрины добротные выглядящие «Командирские», поставил по телефону. Тот, кстати, скоро совсем сядет, зарядить не смогу, наверное, уже никогда, света нет нигде, но выкидывать не буду. Ужиная в семь вечера разогретыми макаронами с тушнякам, надо же, не испортились, я разглядывал нишу под кассовым аппаратом. Что-то привлекло мое внимание, ага, ключи лежат на полочке, но не это заинтересовало меня. Ключи лежали на толстой тетради, вот ее я и раскрыл, а спустя десять минут уже летел вместе с тетрадью вниз на первый этаж. Хозяин магазина, видимо, вел записи письменно, не больно доверяя компьютеру. Из первых же прочитанных строк я понял что это – бинго! Ведомость по ремонту и заказам на огнестрельное оружие. А внизу была именно мастерская и склад. Почитал последние исписанные страницы и сорвался с места. К замкам двери, что была под лестницей, ключи лежали поверх тетради, схватив их, я и сбежал вниз. За открытой дверью оказалась лестница, спуск в подвал. Спустившись на пару метров и освещая все вокруг двумя фонарями, один был на лбу, а второй огромный, как прожектор, в руке, я обводил глазами склад. Кстати, о фонарях, батарейки были живые, набрал много. Найдя любительский тестер, все проверил, вытекших

не было вообще. Заряд, правда, не превышал половину, но все-таки лучше, чем ничего.

Передо мной высилась тяжелая толстая решетчатая дверь, за ней виднелись оружейные шкафы. Замок на решетке был вскрыт с помощью ключей, и я, наконец, протянул руку к металлическим шкафам. Да просто глаза разбегаются. Два десятка ружей и карабинов для охоты разных калибров, один ящик целиком набит патронами в пачках и цинках. В цинках оказались 7,6254 для «Тигра», два цинка отечественного производства 308 win. Куча обычных охотничьих разных калибров. Все абсолютно сухое и чистое. В цинках все патроны в густой смазке. Начал вытаскивать и раскладывать на столе. Что взять, глаза разбегаются. Стал охапками перетаскивать стволы и все остальное на второй этаж, там светло. Ночевать, кстати, буду внизу, там можно включить фонарь, с улицы будет не видно.

Выбор оказался все-таки проще, чем казалось вначале. Как и свою старую «Тулку», я сразу отложил в сторону все двустволки. Из автоматического взял «Сайгу-12К». Десять восьмизарядных магазинов снарядил, четыре пошли в разгруз, остальные в карманы рюкзака. Венцом всего стреляющего здесь была винтовка. Нет. Винтовка! Прочитав в тетради именно про нее, я и помчался за стволами. «Ремингтон-700», под калибр 308, был после ремонта и пристрелки. Заказчик заказал новое ложе, пластмасса надоела, ее установили и пристреляли заново. В тетради даже оказалась ин-

формация о пристрелке, видимо, это нужно было сообщить заказчику. Ноль на трехстах метрах. Прицел был не из самых дорогих, *Bushnell*, но и его вполне хватит. Бляха-муха, даже мечтать не мог о таком счастье. Позже осмотрев еще несколько винтовок, с удивлением обнаружил, что они также под триста восьмой. Стало понятным такое количество боеприпасов этого калибра. Когда совсем стемнело, я уже был внизу и лежал на накачанном туристическом матрасе. Ножной насос легко выполнил свою задачу. Уже в двенадцатом часу ночи, когда я лежал и напряженно думал о том, как мне везти все, что нужно для жизни, я услышал это.

Вначале был какой-то тихий скулеж, затем он перерос в вой, а когда чем-то острым стали скрести о железо, меня аж передернуло. Видимо, кто-то скреб о борта машин, но чем??? Страх просто приковал меня к матрасу, я сидел, не в силах шевельнуться. Неизвестность просто прибавала меня к полу. Взяв в руки «Сайгу», я медленно взвел затвор, стараясь сделать это бесшумно, не вышло, конечно, но что поделать. Немного успокаивала мысль, что все вокруг заперто, все-таки это оружейный магазин, а решетку наверху я закрыл на новый замок, найденный тут же в магазине.

Скулеж и скрежет раздавались все громче, видимо, тот, кто двигался по улице, приближался сюда. Когда в дверь что-то тихонько стукнуло, я подпрыгнул. Мне даже показалось, что я слышу, как кто-то обнюхивает двери. Хорошо, что обувь снял, поэтому двигаться удавалось совсем бесшумно.

Я просто больше не мог сидеть вот так и дрожать. Когда видишь угрозу, то все-таки легче. Взяв найденный в магазине и уже опробованный прибор ночного видения, хоть и дешевенький любительский, я двинул наверх, сжимая карабин в руках. Подойдя к окну, первым делом посмотрел в щель между шторой и стеной просто на улицу, оценивая темноту. Небо было звездным и, видимо, светила луна, так как совсем уж темени не было. Звуки чуть ушли в сторону, я надел прибор на голову и включил. Надвинув на глаза, взглянул в окуляры. Зеленая и мутная картинка рябила, но давала возможность разглядеть улицу. По миллиметру сдвигая занавеску, я пытался разглядеть то, что происходит возле машин. Увиденное и удивило, и испугало одновременно. Это были собаки, но какие! Вижу очертания явного добермана, ну или что-то в этом роде, но размеры... Одна из «собачек» находилась на крыше одной из машин и смотрела на тот дом, в котором засел я, смотрела ниже, на двери, наверное. Размер собаки просто поражал, теленок, чуть не вырвалось у меня. Этот когда-то бывший обычным доберманом песик был явно больше кавказской овчарки. В искаженном цвете ночника детали были не видны, но огромная голова и открытая пасть пугали всерьез. Спустя какое-то время собачки двинули дальше, а меня вроде стало отпускать. Пришло ощущение, что я справился бы с ними с помощью «Сайги», вот только был вопрос, сколько таких собачек ходит по городу и почему они бродят ночью? Ведь днем был день как день, ничего, за исключени-

ем, конечно, машин с трупами, не пугало. Выходит, они что, боятся света? А где они скрываются все светлое время? А если бы тут оказалась такая собачка? Черт, одни вопросы, голова пухнет. Надо поспать, хоть и трудно будет уснуть, но я здорово устал, так что пойдем в кровать.

Уснуть удалось. Более того, я даже не ворочался. Проснулся почти перед рассветом, меня разбудил тот же вой и скрежет по металлу. Снова взбежав на второй этаж, уже без ночника рассмотрел бегущих собачек. Такое впечатление, что те возвращались в ППД и явно торопились. Светало, видимо, солнышко они совсем не любят, поэтому бежали резво, но все-таки я отметил про себя, что делали они это неуклюже. То ли размеры мешали, то ли солнечный свет, но двигались псы как-то странно. И тут мне вспомнились собачки из игры «Сталкер», что-то общее, безусловно, было, и я, увидев пасть и глаза одной псины, понял:

– Они же дохлые! Твою мать, как это??? – я шептал вслух, но очень тихо, услышать да через закрытое окно меня явно не могли.

Ну не может быть живой собака без глаз! Глаза у псов были либо закрыты, либо я нихрена не понимаю в том, что вижу. Так, ситуация начинает помаленьку проясняться. Что-то или кто-то изменил собачек, и те вышли на охоту? Но почему с ними не справились? Армия, менты, да и просто люди с оружием? Дело ясное, что дело темное. А может, то, что сделало собачек такими, людей вообще убило нафиг? Ладно,

хватит гадать, надо жевнуть чего-нибудь и собираться. Больше надолго я зависать нигде не буду, поэтому надеюсь, сегодня добраться до дома. Может, по пути найду то, что прояснит ситуацию. Кстати, машины я осмотрел как-то мельком, испугавшись, если честно, такого количества трупов. А вывод-то все-таки сделал. Машины были почти все неповрежденными, значит, люди пытались выбраться в самом начале этой, не знаю, эпидемии, что ли? Но почему они застряли в машинах, что, так жалко было бросить барахло и убежать? Или просто нельзя было выходить на улицу? Может, тела в машинах остались взаперти, потому что силенок у собачек было тогда маловато? Черт, опять одни вопросы.

Попробовал подобрать ключи к входной двери, два подошли, и выход был свободен. Отлично, уйду как человек и дверь закрою, как была, что-то подсказывает, что укрытие этот магазин вполне себе хорошее. Да и ценного тут много. Пока же решил проверить ход на крышу, наверняка должен быть. В одной из подсобок обнаружил железную лестницу, стоявшую под небольшим люком в потолке. Замок также открылся легко, просто ключи, что я нашел под кассой вчера, были, видимо, от всех замков магазина. Приличная такая связка. Чердак был низким, только по центру здания я мог выпрямиться в полный рост. Пробравшись к слуховому окну, открыл последний замок, точнее просто большую задвижку, и увидел голубое небо. Солнце уже прилично поднялось, несмотря на ранний час, всего шесть утра, а

светло и тепло. Выбравшись на крышу, здание хоть и было невысоким, но давало возможность немного осмотреться вокруг. Прикинув к небольшому биноклю, отличная штука, я осмотрел улицу. Те же машины, те же трупы в них, последнее, скорее предположение. Машин действительно много, но думаю, дальше будет посвободнее, так как проспект начнет расширяться, и места станет больше.

Я медленно катил по тротуару, крутя педали велика. Тяжело, аж жуть. Сумка на багажнике весила килограммов сорок, а то и больше. Набрал всего столько, что еле залез в седло. Хорошо велик был многоскоростной, выбрав такую передачу, при которой крутить педали было легче всего, я и поехал. Скорость была никакой, пешеходная, но зато ногам было легко. Проехав с километр, отметил про себя, что пробка и правда становится все реже. Сказывалась ширина проезжей части. Трава, пробившаяся через тротуарную плитку, совсем не мешала, благо деревьев неросло. Только те, что вдоль тротуара, вымахали прилично от тех размеров, что я видел, казалось, пару дней назад. Бляха, два года! Два долбанных года. Это я установил из все той же тетради оружейника. Последняя запись, про винтовку и заказчика, была сделана накануне моего похода в лес. А на столе у владельца магазина стоял электронный календарь с не севшей еще батареейкой.

О родных как-то старался не думать. Доберусь до дома, там и начну думать, чего раньше времени-то себя дергать, мне еще доехать надо. Осматриваясь по сторонам, я вдруг

вспомнил, что рядом рынок есть, а там склады. Может, найду что-то из еды, мои-то запасы почти кончилась. Свернул в сторону рынка, благо что тут всего двести метров в сторону. Доехав до ограды, остановился и слез с велика. Снял с себя рюкзак и прислонил к забору. Вытащил оставшиеся шесть магазинов для «Сайги» и распихал по подсумкам. Фонарь на лоб, батарейки в него новые сунул еще в магазине, передернул затвор и двинул к ангарам. Приходилось слышать раньше, что продовольственные склады на рынке под землей, не хочется туда лезть, но надо. Обойдя первый же ангар, насторожился. Ворота в него были приоткрыты, что там внутри, пока не зайду, не узнаю. Приклад в плечо, медленно вхожу внутрь, первое, что отмечаю про себя – вонь. Ужасная вонь повсюду. Надо было балаклаву нацепить, но так как на улице тепло, не стал наряжаться. Мне и в куртке с разгрузкой жарковато, что уж про шапку говорить, июнь на дворе, лето. Дверь в подвал также открыта, а вот там уже не тишина. Что-то слышу, но пока не понимаю что.

Когда первая псина попала в прицел, даже ойкнул от неожиданности. Собачина тоже, видимо, сначала не вкурила в то, что ей что-то пришло на обед, и дернулась с опозданием. Грохот выстрела, наверное, первый за эти два года, казалось, был громом с небес. Картечь устремилась в голову, или то, что раньше было головой пса, и разнесла ее на молекулы. Фу, а вонь-то! Скрежет справа, делаю шаг назад и перевожу прицел, в свете фонаря замечаю в пяти метрах дви-

жение, стреляю. После третьего выстрела уже тишина бьет по ушам. Вслушиваюсь и несколько успокаиваюсь. Больше никого. Уже бы бросились. Найдя ящики с наклейками тушенки, собираю в свой старый небольшой рюкзак, захваченный еще с дачи, десятков банок. Спустя десять минут, найдя и уложив туда же макароны, двинул на выход. Так, а почему из других ангаров не прибежали? Потому, видимо, что нет общего сообщения между ними. Чтобы попасть из одного в другой, требуется выйти на улицу, а там солнышко. Но думаю, ночью меня будут искать все, кто тут есть. Уже на улице расслышал хриплые звуки, в отчаянии другие псы злобно выли и скрежетали когтями. Я немного осмотрел то, во что превратились «друзья человека». Когти сантиметра по три, такие же клыки. Глаза у мертвых были, но вот видят ли они ими, не знаю. Возможно, только в темноте.

Загрузившись и отъехав от забора рынка, кожей ощущал волну злобы, что исходила из ангаров. Уже позже подумал, что надо было просто запереть ангары, хрен бы собачки вылезли оттуда. Хотя не думаю, что эти монстры сидят только тут. Сдается, их и в домах достаточно. Вернувшись на проспект, отметил время, восемь часов утра. День весь впереди, надо торопиться. До сих пор не пойму, как же из леса-то в темноте вышел и на меня никто не напал? Решил, что это из-за того, что на дачах прятаться негде, днем собачкам было бы плохо.

Машин на дорогах становилось все меньше. Возле «Мак-

дональдса» я решил посмотреть пару машин, не удастся ли что-то подобрать. Смотреть решил что-то повыше, для езды вне асфальта, так как, скажем, на моей пузотерке, что была у меня до всего этого, я бы даже на тротуар не въехал. Первым мне достался «Патриот», ржавый, бензина в баке не было, сгнил бак. Проверять я решил не в надежде завести, это невозможно, а начать с топлива. Солью с кого-нибудь и проверю, если гореть будет, значит, надежда есть. Следующей в ряду на парковке стоял «Кукурузер», когда-то был почти новым, сейчас в принципе только грязный, да вон колесо одно спустило, а так вроде в норме. Залез под машину и ощупал бак, отверткой потыкал, вроде крепкий. Пристроив отвертку на боку бензобака, ударил молотком, ага, прихватил из магазина. С первого же удара пробил, потекшая жидкость хоть и была темновата на вид, но приятно пахла именно топливом. Так-то фигня, я кусок марли прихватил, на бинты, если что, через них можно отфильтровать горючку. Куском хозяйственного мыла я заткнул дыру и дернул ручку двери, не заперто. Ключей в замке не было, но у сидящего на сиденье костяка они обнаружились под рукой. Умер, не успев даже завести машину? Попытался вытащить скелет, тот начал разваливаться. Выматерившись и сдержав тошноту, после собачек казалось, в машине почти ничем не пахло, я выгреб останки и сложил рядом. На удивление, кости были сухими, как будто окаменевшими. Ключ в замке повернулся легко, естественно, чуда не последовало, аккумулятор был пуст.

Надо найти что-то маленькое и попытаться завести с толкача. В третьем ряду я увидел старую добрую вазовскую «пятнашку». Простая как лом, если бензин нормальный, заведу сто процентов. Машина стояла в центре ряда, пришлось постараться, выкатывая ее на прямую дорогу. Тут от «Макдональдса» к дороге небольшой уклон, должно получиться. Да, в этой труппе не было, ключи лежали на сиденье. Проверив под капотом состояние топливного шланга, выкрутил свечи. Из бутылки слитого мной с «Кукурузера» бензина капнул в цилиндры и вернул свечи назад. Прокрутив рукой на нейтралке за ремень коленвал, закрыл капот и решил пробовать. Растолкать удалось только с третьей попытки. Тормоза приржавели всерьез. Завести не удалось и с пятой попытки, но все-таки я шел верным путем, движок раз, но чихнул. Вероятно, я переборщил с топливом в цилиндрах, выкрутив снова свечи, обнаружил те сырыми и быстренько прокалил их на зажигалке. Вкрутив назад, решил пробовать еще раз. Каково же было мое удивление, когда эта зараза дернулась и вдруг завелась. Выжав сцепление, остановил машину и заорал от счастья.

– Есть! Сука, я же говорил, что я тебя заведу! Так вот, а то упираться вздумала.

В тишине грохот работы вазовской «четверки» показался вполне сносным, только бы двигатель не стуканул. Пока машина работала на холостых, осмотрел стрелочные приборы. Бензину четверть бака, температура растет, но не запре-

дельная, интересно, идет ли заряд? Решив, что нехрен терять время, рискуя загубить двигатель, масло-то в двигателе уже совсем бедовое, да и прокладки выдавливает, вон из-под лобового сальника уже сочится. Подогнал «пятнашку» к «крузаку» и полез в багажник, конечно, владелец «Лады» и без проводов? Как и полный набор ключей, в багажнике «пятнахи» нашлись и провода для «прикуривания». Капот «крузака» распахнут, кожух с аккумулятора летит нахрен в сторону. Подключаю провода и сажусь за руль. Зажигание, о да! Поворот ключа и, стартер, тяжело начав движение, спустя секунды начал весело шелестеть. Еще десяток секунд и утробный рев V-образной восьмерки злобно огласил округу. Выскочил из джипа и скинул провода с аккумулятора, «пятнашка» проработала еще пять минут и умерла вконец.

Я сижу на пороге в раскрытой двери «крузака» и курю. Джип молотит мощным, трехсотсильным мотором, набирая заряд в аккумулятор, а я осматриваю окрестности. Все-таки у этого и бак пробит, да и просто поменьше бы хотелось машинку. Знаю тут одну фирмочку, у нее в рабочих машинах были два небольших «фордовских» пикапа. «Рейнджеры», если точнее, те и жрут и меньше, и с проходимостью порядок. Если честно, я вообще бы «Зил-131» предпочел, да, хавает он как слон, зато все подряд. А уж как лазает! Загрузив все барахло в багажник, сложил сиденья, и велик спокойно вошел, двинул в сторону строительной конторы, где были пикапы.

Свернув на перекрестке на тротуар и объехав небольшую пробку, вновь слез на дорогу. Да, на прилегающих к главной машин было мало, удавалось спокойно ехать. «Кукурузер» как корабль, ледокол точнее, прет и прет, лишь покачиваясь на достаточно вздувшемся асфальте. Поворот налево и... Твою мать, набережная забита, ладно, едем по дворам. Хреначу прямо по тротуару, осталось всего с километр, но я упираюсь. Впереди находилась школа, обнесенная забором из легкой проволоки, 3D такие звали. Так, слева дом вплотную, справа забитая дорога, а не похрену ли мне? Жму на гашетку, джип, упираясь бампером, свободно валит ограждение, и я продолжаю путь прямо по школьному двору. На той стороне двора такой же заборчик, валим и его, вот так, выезд на дорогу, передо мной узкая щель между «Маздой» и «Приорой», с ходу, скорость едва двадцать километров в час, тыкаю в багажник «Приору», та просто послушно сдвигается, а мне уже достаточно места, чтобы проехать. Взгляд на часы, ого, вот это проковырялся, двенадцать уже. Но я сегодня многое сделал. Кстати, бензин в той машине, на которой поеду, надо будет профильтровать, слышу, что «крузачок» то и дело фыркает, правда все равно прет вперед. Вот и заветный забор, подъезжаю к открытым воротам, отсюда вижу один из пикапов, отлично, мне как раз всегда нравился именно белый. Остановившись возле «Форда», окинул взглядом местность. Дверь в контору открыта, хреново, там помещения большие, может быть много всякой нечисти, эх, блин,

пулемет бы мне, как косой бы косил! А кстати о птичках, надо навестить базу ОМОНа, как раз по пути будет, правда, если там ворота закрыты, то туда хрен попадешь. У нас всегда чиновники и полиция от народа так отгораживаются, что хрен к ним подойдешь, боятся, что ли?

Доснарядил магазин, передернул затвор и, вынув магазин, добавил еще патрон. Эх, вот бы свето-шумовую туда раз и... квас. Дверь «крузака» оставил не запертой, но прикрыл. Осторожно подошел к «Форду», на вид все в порядке, даже колеса накачаны. Дернул ручку, хрена тебе, Саша, заперто тут все. Ладно, идем в контору, машина все равно нужна. Кабинеты тут по правой стороне, слева что-то вроде цеха, железо всякое из профлиста шлепали. Фонарь включен, карабин к плечу, еще не войдя, вижу движение внутри. Прямо за дверью коридор, в конце в темноте что-то шевелится или кто-то? Выстрел, второй, нефиг думать на войне, думать нужно до войны. Песик завыл и, сука, метнулся в один из кабинетов. Твою мать, теперь он еще злее будет. Не заходя внутрь, загоняю еще два патрона. В стволе сейчас картечь, а следующие два идут пулевые, надо проверить, как они пойдут, будет ли толк. Черт, как быть-то, зайдешь в первую дверь, тот недобиток заблокирует выход, пойдешь за тем, отсюда кто-нибудь выскочит. Так, спокойно, того слышно, скулит собака злая где-то там, за дверью третьего кабинета. Двери открываются на меня, поворачиваю ручку, и хорошо, что стоял чуть поодаль от двери. Легкая ДВПэш-

ная дверь отлетает в сторону и в коридор вываливается, кто это??? Шерсть блестит серебром и стоит дыбом, челюсть... твою маман, крокодил обзавидуется. Выстрел идет прямо в повернутую пасть, даже вижу, как нижняя челюсть рассыпается. Пес от боли аж через голову перевернулся, но гадский папа не сдох. Крутится как заведенный, а мне ведь некогда, сзади еще один такой же недобиток. Быстро делаю два выстрела, одним промахнулся, уж больно быстро песик извивается. Но все-таки ему хватило и одной, может, позвоночник перешиб. Куча шерсти грузно обмякла в метре от меня, а я уже двигался к распахнутой двери. Одного взгляда было достаточно, вряд ли я найду здесь ключи от пикапа, кабинет был без окон, подсобка какая-то. Закрыв дверь, отметив про себя, что пес ее не открыл, ручку ему не повернуть. Наверное, другая псина толкнула дверь ранее и захлопнула там свою товарку. Шаг ко второй, а вот не буду открывать, пойду подранка найду. Тот не выпрыгнул, тихо скулил, забившись в угол. Одного выстрела оказалось достаточно, чтобы он затих совсем. Кстати, вот здесь как раз была пара костяков. Хотя и разукомплектованных, но элементы одежды сохранились. В одном из карманов, уж даже и не знаю чего именно, вроде джинсы были, нашел брелок с ключом. На брелоке красовалась синяя эмблема американского автопроизводителя. Подхватив ключи, развернулся и застыл. На пороге абсолютно молча стояла... В общем, не знаю, почему эта тварь меня не разорвала. Среагировали мы вместе, я, падая на колени, на-

жал спуск, а зверюга прыгнула. Вот теперь та заорала, воем такое не назовешь. Откатываясь в сторону, чуток не успел, одна лапа цепанула меня за ногу, но вскользь. Только штаны рвануло. Кстати, мне это помогло даже, зацепив за штаны, тварюга развернула меня к себе лицом, выстрел, второй, третий, да когда же ты наешься-то? Четвертый, пятый, все – пустой. Смена магазина, пустой полетел на пол, я уже держу затвор, досылая новый патрон, но стрелять уже не надо, сдохла собака злая. Бляха, каламбур какой-то, нифига не смешно, трясет всего, как тузика, тьфу ты, опять про собак. А я ведь раньше к ним положительно относился, теперь чую, буду очень сильно не любить. Подхватил пустой магазин и побрел на выход. Выглянув в коридор и, никого не увидев, выдохнул, наконец. Бегом рванул на выход и тут только заметил открытую дверь в цех, защелки на ней не было, оттуда и вылезла третья тварь.

Пробежав мимо последней двери, выскочил на солнышко, тут уж мне ничего не грозит вроде. Обернулся, никого. Быстро к пикапу, ключ в замок двери и назад к капоту. У «Фордов» замки на капотах ключом открываются, повернул и вынул ключ, открыл капот и зафиксировал упором. Назад в кабину, а здесь чисто, чуть пыльно, но это фигня, вон в «крузаке» вообще грязища, а тут ничего и не воняет. Ключ в замок зажигания, повернул, тишина, ну, другого-то я и не ждал, просто включил зажигание. Прыгнул за руль «крузак» и аккуратно подогнал его поближе, морда к морде, что-

бы проводов хватило. Слава богу, что пикап тоже бензиновый, а то ищи солярку еще. Шланг для бензина и ведро в зубы, взял из той же «пятнашки», бегу сливать топливо с пикапа. Молодец, бывший владелец «пятнарика», век не забуду. Отперев крышку бензобака, пришлось бежать к «крузаку» за отверткой. Тут заглушка в трубе, шлангом не откроешь, под заправочный пистолет рассчитана, втыкаю отвертку и пихаю шланг. Потихоньку поворачивая, засовываю глубже и глубже, одновременно дуя в противоположный конец. Ага, слышу, забулькало. Огляделся, тихо. Дверь в контору я запер, хоть и просто на защелку, но все же. Больше на меня напасть вроде неоткуда, если только зверюги наберутся храбрости и вылезут на солнце, но вроде пока они себя такими не показывали. Подсасываю бензин и переносу шланг в ведро, потекла копеечка в родительский дом. Вполне себе светлый бензинчик, кстати. Ведро заполнилось минут за пять, пришлось поднимать шланг, интересно, сколько тут горючки, куда мне ее сливать-то? Как-то этот момент я упустил. Надо искать тару, черт, как не хочется снова куда-нибудь лезть, а надо. Так, через двести метров строительный магазин, здесь вообще у нас промзона так-то. Справа от дороги, в десяти метрах от меня, за высоким забором судостроительный завод, катера для погранцов клепали, неплохие, кстати. Так, ехать на «крузере», а вдруг встанет, двигатель не больно хорошо работает. Похрен, бегу так, с одним карабином. Добежал быстро, тут опять пруха поперла,

вдоль стен магазина строительных материалов стояли разные конструкции. Туалеты, домики для колодцев, теплицы с провалившимся поликарбонатом и душевые кабинки. Бинго! На душевой кабинке из профнастила, вот же универсальный материал, была установлена емкость для воды. Да не синяя банальная бочка, а квадратный черный бак, литров на двести. Запрыгнув на стоящий рядом туалетный домик, подергал бак, зашибись, только пластиковой лентой перетянут в двух местах. Нож в руке уже режет ленту, та с легким щелчком отпрыгнула, освобождая мне пластиковый бак. Одна не нужная деталь, снизу была лейка душа, мешающая поставить бак на ровный пол, это я про пол в кузове пикапа, если кто не понял. Ладно, придумаю чего-нибудь, хрен я такую вещь брошу, жаль, что одна такая, пару бы.

Как вернулся к машинам, даже не помню. Влетел в кузов и взгромоздил туда же бак. Горловиной была крышка диаметром сантиметров пятнадцать, вывернул ее и провел внутри рукой, идеально чистая, ну еще бы, герметичная тара. Напав на открытую дыру горловины кусок марли, с провисом вовнутрь, перелил из ведра бензин. Черт, а ведь вверх топливо не потечет, бак-то ниже кузова, а, ладно, ведром буду сливать. Почти за два часа я нацедил и перелил в бак одиннадцать ведер. В «крузаке» оставил только чуток, чтобы завести пикап. Обратно в бак заливать было проще, емкость с топливом в кузове, плюс подсос, и потекла горючка в бачок пикапа. По прикидкам, вошло литров семьдесят. Отфиль-

травал нормально, вполне себе чистый бензин, не грязнее, чем с заправки, там тоже всегда говна-то хватало. Вот еще бы масла где найти, а вот возьму да и найду, но, наверное, уже не сегодня. Еще неизвестно, где буду ночевать, а время уже три часа дня. Светлого времени осталось часов шесть, дальше сумерки, и будет уже опасно.

Движок пикапа схватился секунд через десять активного шевеления стартера. Завелся хорошо, как-то даже бодренько так. Из-под машины вылетело черное облачко сгоревшего старого бензина, и двигатель почти мгновенно заработал ровно. Я аж свистнул от удовольствия. Заглушив «крузак», пошел вытирать тряпкой стекла на пикапе. Да, с запыленностью тут совсем беда. Вода в омывателе есть, сейчас большую грязь сотру с «лобовухи» и попробую побрызгать, авось заработает. Получилось, как и все, что случается со мной уже два дня. То ли в жизни до этого падения выбрал весь лимит непрухи, то ли еще все впереди, тьфу три раза на все это дерьмо, чтобы не сглазить.

Пикап тихо шелестел двигателем на холостых оборотах, масло проверил, вроде не черное и не как вода. Масло как масло. Заеду сейчас в пункт экспресс-замены, у них там не только в бочках бывало, ну и фильтры посмотрю, надо бы сменить. Воздушный и салонный я вытряхнул, пыль вездесущая была кругом, конечно, такой срок. Еще хорошо бы найти резину на запас, но вот ее, к сожалению, поблизости взять негде. Но найду, конечно. На крайняк у западного выезда из

города есть пару магазинов.

Вокруг было хорошо. Тепло, светло, ага, даже мухи не кушают, только вот жаль птиц не слышать. Они всегда как-то скрашивали тишину и наполняли мир чем-то живым, что ли. Трудно к такому привыкнуть, если просто забраться в деревню, можно уйти от грохота городов, но птицы были всегда. Мы так привыкли к ним, что сейчас я чувствую себя запертым в какой-то бочке. Вроде и небо вижу, а что-то не так. Интересно, как же все-таки получилось так, что умерло все, буквально все, кроме этих псин дурацких, или они тоже дохлые? Что-то ведь с ними не так, я это прекрасно понимаю. Эти закрытые глаза, огромные клыки и когти, и ведь больше никого вокруг, ни-ко-го.

Отмыв стекло уже с помощью омывателя и дворников, попробовал заглушить и снова завести машину, все получилось, моторчик работал стабильно и без сбоев. Даже фары работали. Люстру, что ли, соорудить, как в кино каком-то видел, чтобы ехать ночью, а во все стороны ксенон долбит. Надо это обдумать, идея мне понравилась. Дугу можно и с какой-нибудь машины снять, трудов-то немного. Набор ключей я из «пятнахи» взял приличный, не китайское барахло, даже трещотка была довольно крепкая. Отвертки, молоток, да в принципе все есть. Жрачки бы еще достать, чего у меня тут, всего-то и добыл десять раз отварить макароны с тушнякам. Да и поперек они встанут уже скоро. Надо будет в какой-нибудь магазинчик заглянуть, хоть приправ в пакетах

набрать, им-то и за сто лет ничего не будет, трава сушеная. Кстати, а вот интересная мысль появилась, а рыба в Волге есть? Или в водохранилище, что также под боком? Рыбкой разбавить рацион было бы неплохо. Черт, а я из-за того, что был без машины, не взял в магазине снасти. Отобрал ведь даже и сложил в кучку. Да вот неудобно было со спиннингом возиться при езде на велике. Велик я, естественно, положил в кузов пикапа. «Рейнджер» мне нравился. Весь такой собранный, аккуратный и в то же время комфортный. Осмотрев напоследок «крузак» и окинув еще раз окрестности, я выехал с территории этой строительной фирмы, что подарила мне хорошую машину. Вот еще мысля появилась, что можно из того же профлиста быстренько соорудить фальш-борта в кузове. Это даст возможность загрузить что-то объемное, не боясь, что оно улетит на первом повороте. Завтра же обдумаю. Мне ведь еще колеса обязательно нужны, а салон я занимать хламом не хотел. Если случится оказия где-то в дороге, всегда смогу переночевать в машине. Собачки вроде не могут залезать внутрь, хотя вряд ли они дадут мне спокойно спать, если окажутся рядом.

Пока размышлял обо всем этом, попутно маневрируя, объезжая стоявшие тут и там автомобили, добрался до пункта замены масла. Одни ворота из четырех были открыты, да и окна в боксе есть со всех сторон, так что вряд ли там кто-то есть. Не стал останавливаться возле бокса, а так и въехал прямо на бывший подъемник через открытые ворота, бла-

го что подъемник был опущен. Оглядевшись и не заметив ничего подозрительного, вылез из машины. Тут вообще было светло, только пылинки, ворота-то были открыты не первый год. Осмотрев ворота и механизм их открывания, тупо скинул стопор с фиксатора, складная створка рухнула вниз, расправляясь и отгораживая меня от внешнего мира. Чуток пришлось попинать ногами, чтобы разогнулась вся гибкая воротня, десяток сантиметров до пола не дошла. Но повисев чуть-чуть, пришла в норму. ПВХ сплошное везде, куда бы она делась. Поднимать буду цепью ручную, без привода как-нибудь обойдусь. Убедившись в безопасности, начал поиски. Сначала литературы. В таких комплексах иногда продавались бумажные книги по мелкому ремонту и обслуживанию авто разных марок. Конкретно по «Рейнджеру» я не нашел, но вот какой-то общий каталог «Форд» отыскался быстро. Найдя тему про обслуживание двигателя и коробки передач, а также редуктора заднего моста, принялся читать, одновременно обходя имеющиеся в наличии запасы масел. Нужные отыскал быстро. Да, понимал, конечно, что разницы может и не быть, все-таки время шло одинаково и для масла в моторе, и для того, что стояло здесь в канистрах, но все-таки решил менять. Нашел стоящий в углу лист фанеры, ну не хотелось ложиться на грязный, в несколько сантиметров покрытый пылью пол, и забрался под машину. Оглядел защиту двигателя, запоминая, какие ключи будут нужны, выбрался и пошел искать фильтры. Масляный нашел сразу, чуть поз-

же подобрал подходящий воздушный и топливный тонкой очистки. Тот, что был на бензонасосе в баке, я снимал и почистил перед заправкой. А вот салонных такой формы просто не было, ну и фиг с ним, все равно климат не работает, пробовал включать, даже муфта не щелкнула, вероятно, фреон улетучился, газ все-таки.

Заменив масло во всех агрегатах, с удовольствием запустил двигатель, тот даже как-то мягче работать стал, или кажется? Прибрав и закрепив в кузове все масло, что нашел для этой машины, а это оказалось ни много ни мало десятков канистр, собрал все фильтры, еще нашел свечи зажигания, ключи гаечные, опять же пригодятся, лампочки. Напоследок, на сладкое, так сказать, достал из витрины четыре аккумуляторных батареи, хоть и не подходящего размера, но если надо будет, впихну и эти. Место в кузове почти закончилось, а я, подумав, все же решил вернуться к строительному магазину и попросту содрать листы профнастила, что были выставлены когда-то как реклама прямо на стене здания. Ну и хрен с ним, что разноцветные, зато кузов увеличу. Получилось даже лучше, чем задумывал. Я просто разобрал ту душевую кабинку, с которой снял пластиковый бак. Когда загрузился профлистом и закрепил его, двинул к дому наконец. Времени на «Командирских» было уже шесть вечера, и солнышко неумолимо клонилось к западу. Интересно, а там кто-нибудь выжил? Хотя о чем это я, если бы такое произошло только в нашей многострадальной родине,

тут всю уже хозяйничали бы наглы и пиндосы. По пути к дому решил-таки сделать небольшой крюк и посмотреть, ну хоть одним глазком на базу ОМОНа. Черт их знает, а вдруг?

Ворота с обеих сторон базы все-таки были закрыты, но я не стал расстраиваться. Вернусь с утра, мне тут от дома триста метров, вот завтра и погляжу получше. А сегодня надо пожать да в «люлю». Спать хотелось невероятно. Устал как собака, за день столько сделал, что прям оторопь берет. Страшно становится от мысли, что меня ведь могли и схарчить, но вот как-то выбрался, хотя об этом я лучше подумаю тогда, когда окажусь дома.

Первое, на что обратил внимание во дворе, была наша машина. Она стояла среди десятка других на привычном месте, только так жалко выглядела... Колеса спущены, уже привычный слой пыли покрывал ее так, что невозможно было разглядеть цвет. В салоне было пусто, что меня немного порадовало. Оглядев машинку, двинул к дому.

Подъезд был закрыт. Причем закрыт изнутри на доску. Прикрутили саморезами прямо к дверному полотну. Окно над козырьком подъезда было не заперто, попасть в подъезд было не сложно. Здесь было светло и, судя по закрытым дверям самого подъезда, люди здесь сообразили ловко. А ведь я в других домах и не был, к слову, а может, так везде? Таскать вещи через окно на втором этаже мне не улыбалось, поэтому тупо взял отвертку и открутил несколько длинных саморезов. Открыв дверь, перетаскал все вещи из кузова, да-

же велик в подъезд поставил. Кражи бояться смешно, но вот почуяв что-то новенькое, а от машины пахнет дай боже, псы перевернут в ней все и испоганят. Внутри кузова осталась только емкость с бензином, все остальное лежало в подъезде. Домой, на третий этаж, я поднял только рюкзаки и оружие. Еще на складах, где набрал тушенки, взял упаковку воды, шесть полторашек, как вспомню, каким макарон я все это тащил до того, как появилась машина, аж плохо становится. У дверей своей квартиры остановился в нерешительности. Действительно, выбор-то стоял передо мной небогатый. Если там то же, что я видел в машинах и магазине, то хватит ли духу тупо нажать на курок? Дурь? А нахрена мне жить-то оставаться? Если есть хоть какой-то шанс, я буду идти вперед, а так оставаться единственным человеком на земле? Увольте.

Ключ легко отпер замок, руки дрожали, если честно. Дверь открывал медленно, прекрасно осознавая, что рублю хвост по частям, но ничего не мог с собой поделать. Карabin уже привычно смотрел вперед и чуть вниз, а я толкнул вторую дверь. Тишина и пустота, выдохнул, кажется, не дышал несколько минут вообще. Бегло осмотрел помещения и стал затаскивать вещи. Когда, наконец, все было занесено, а дверь заперта, плюхнулся на стоящую в коридоре банкетку и заплакал. Вот где сорвался. Столько лет прошло, меня потеряли, а я вот он, сука, проснулся, чего вы меня не встречаете. Бля, хотелось просто застрелиться. Заставил себя раз-

деться, снял обувь и надел тапки, дома все-таки. Зашел в ванную комнату и прямо в самой ванне установил гребаный мангальчик, на котором уже готовил в охотничьем магазине. Кастрюли с кухни не понес, взял только сковородку, ополоснул от пыли и отложил пока. Сварю макароны, затем обжарю тушняк и вскипячу чай. У меня еще правда было немного в термосе, но хочется свежего.

Пока закипала вода, прошел по квартире, ничего, ни на столе в кухне, ни на стене или полке в коридоре, никакой бумажки, которая бы прояснила хоть что-нибудь. Завалил макароны в кипящую воду и положил новую таблетку сухого горючего. Помешал и вновь вышел в комнату. Пыльно, но совсем немного, глаза боялись подниматься к одной из стен, на которой висели фотографии моих девчонок, но все-таки пересилил себя и взглянул. Вот тупица! А где Светланка должна была оставить записку, как не на фотографии дочери? Да я должен был сразу туда посмотреть, но боялся, точно тупица! А через пару секунд я заорал от надежды.

«Саш, приехал твой папа, забирает нас к себе в деревню. Говорит, что там мы точно выживем, по крайней мере, там хотя бы есть шанс. В городе, да и во всем мире творится что-то ужасное. Никто толком ничего не может объяснить, люди сходят с ума и убивают друг друга, некоторые просто умирают, а из всех животных остались одни собаки. Даже птиц больше нет. Может, так и динозавры вы-

мерли, вот просто жили-жили и кончились. На улицах одни кричат – вирус, другие – астероид упал, третьи на террористов валят. Кто-то орал, что это инопланетяне чем-то по нам ударили. Папа сказал, что их как госслужащих привлекают на помощь полиции, город запирают, но он забил на все и решил уезжать. Саш, я не знаю что с мамой, она была на “дальней даче” у Бориса, связи нет, думаю, что все очень плохо. Твой папа успокаивает и забирает нас с собой, наверное, он прав. С ними Денис с женой и детьми, Ане не будет скучно. Дочь плачет по тебе два дня без перерыва. Если ты... нет, не так. КОГДА ты прочитаешь, постарайся приехать. Я знаю, ты сможешь. КТО, если не ТЫ?! Любим, целуем, будем ждать до конца! Твои котята».

Слезы просто текли рекой, вспомнив, наконец, о долбанных макаронах, сбегал в ванную и слил воду. Поставил сковородку, жарить тушняка. Все это я делал под льющиеся без конца слезы.

– Хорош тут сопли жевать. Батя все сделал. Хрен до них там в такой глухомани кто доберется. А если и доберется, у бати там ствол, там огород и рыба, если не сдохла, конечно, как и птицы.

Деревня, в которую отец увез моих девчонок, находится в двухстах километрах отсюда. Вроде недалеко, до Москвы триста шестьдесят, но там такая тьму-таракань, что хрен на карте отыщешь. Дарвинский заповедник на водохранилище,

такой медвежий угол, что там и в лучшие годы даже сотовой связи не было. Точнее, была, но если тебе удавалось позвонить оттуда, это называли удачей. Дорога туда была грунтовой, от ближайшей трассы десять километров по лесам и оврагам, если не знаешь, куда ехать, ни за что не найдешь. Что немаловажно, в их деревне совсем не было собак. Ну, вот как-то не завелись. Кошки вроде были, все же река течет почти по деревне, а в реке рыба. А в километре от деревни водохранилище и заповедник. Если меня в лесу не съели, есть вероятность, что в живых и правда остались одни собаки, тогда точно отобьются. Но если я ошибаюсь, а не схавали меня просто случайно, то тогда будет тяжело. Лоси с кабанами там чуть ли не пешком по деревне гуляли всегда. Мишки есть рядом, были точнее, не знаю, как сейчас. Есть правда еще одна живность, точнее даже две. Волки и лисы, вот те вполне могли выжить, а это жопа. Их там очень много. Но если и там они гуляют, как и собаки, только по ночам, выжить, возможно.

Поел с удовольствием. Настроение пришло в норму, сопли вытер и стал размышлять. Сижу высоко, наблюдаю из окна за улицей. Тихо. Подоконники у нас в доме широкие, сижу с сигаретой и смотрю. С утра в магазин надо, курить-то пока не бросил, вода нужна, да много еще чего. Мыльно-рыльные, кассеты для бритвенного станка. Да еще ооновская база так и манит к себе. Попробую завтра через забор перелезть, вряд ли там кто-то есть живой, чего им там делать-то? Оружейку

сторожить? Скорее, ушли давно, если кто и оставался в живых. Вместе с темнотой навалилась сонливость. Снял с дивана покрывало, под ним белье чистое, завалился, как человек, только карабин возле спинки дивана поставил, хотя и незачем. На улице тихо, тут мой район вплотную граничит с промзоной, вон из окна завод разглядываю. Он работал при Союзе, давно уже был развален, площади сдавались в аренду мелким шарагам. Это я к тому, что нечего тут псам делать, жрать-то им тоже что-то нужно, вот они и гуляют по центру, там больше вероятность что-то найти. А все-таки интересно, как они выжили, ведь и правда вместе с человеком пропала и еда? Не заметил, как уснул. Спал как мертвый, проснулся от солнечных лучей, бьющих в окно. Я уже говорил, что напротив моих окон завод, и ничего не мешает солнцу светить мне в окна, они на восток смотрят, как только солнце чуток поднимается, у нас в квартире день. Летом не больно нравилось рано просыпаться, для этого и повесили жалюзи, но я их вчера не закрывал, вот и проснулся в пять утра. Как ни странно, отлично выспался. Позавтракав, решил вычистить оружие, надо готовиться к выходу. Раньше выйду, больше успею. Сегодня до деревни все равно не доберусь, двести верст немного, но неизвестно, что на дорогах ждет, да еще и дел полно. Скорее всего, отложу отъезд на завтра, это даст мне возможность использовать весь день и сегодня, и завтра для поездки.

Карабин был вычищен, магазины набиты. Привел в поря-

док и «Рем». Удалил смазку, зарядил. Сел на подоконник и открыл окно. В прицел оглядел окрестности и решил опробовать винтовку. На территории бывшего завода приглядел кусок железа, размером с колесо автомобиля, включил дальномер, триста сорок три метра. Классная вещь, вообще удачно я зашел в тот магазинчик. Вынул из коробки стыренные сошки, взял самые дорогие *Harris*, а чего мелочиться-то, платить не надо! Сошки, судя по ценнику, стоили почти двадцать тысяч рублей, что они, золотые, что ли? Закрепил их на цевье и, откинув, поставил винтовку на подоконник. Сев на табурет, взглянул в оптику, нет, так очень низко, мишень не вижу. Пододвинул стол и улегся на него, вот так самое то. Поймал и зафиксировал цель, так, что там было в тетради, ноль вывели на трехстах метрах? Отлично, возьмем прямо по сетке прицела чуть выше. Бах. О, а отдача-то совсем не сильная, «Сайга» сильнее брыкается. Зацепил только край мишени, ага, ветерок не учел, делаю поправочку. Бах. Есть, прямо в центр. Зашибись винт, не зря профи «семисотку» называли идеальной для стрельбы прямо из коробки. Качество изготовления просто супер. Затвор ходит настолько мягко, что сравнить не с чем. Усилие на спуске в стоке полтора килограмма, как по мне так самое то, при нажатии на крючок как стекло ломается. Сделав еще два выстрела, просто чтобы добить магазин, разобрал и вычистил винтовку. Почему я решил, что не сбиты настройки прицела? Так винтовка-то была в чемодане. Специальный алюминий-

вый кофр, внутри плотный поролон с выштамповкой. Оружие жестко закреплено внутри вместе с прицелом, явно на заказ делали. Ну так там в тетради указывалась фамилия клиента, заказавшего модернизацию, слышал я про него, денег там было, что у дурака махорки.

Загружать кузов снова не стал, все оставил дома. Поехал налегке, только оружие и пустые рюкзаки. Вытряхнул из них все, чтобы разобраться, и для того, чтобы была тара под то, что намеревался сегодня найти. Первым делом двинул к продовольственному магазину, кстати, машина завелась спокойно, что радовало меня, видимо, батарея была вполне себе живая. Магазин был заперт, но стеклянные двери мне не помеха. Пофиг, что останутся не закрытыми, теперь-то уж чего? В магазине было грязно, откуда столько грязи? Двигаясь мимо касс, уловил движение воздуха. Черт, наверняка сзади двери открыты, через которые разгрузка производилась, отсюда и сквозняк. Звон чего-то летящего с витрин заставил меня вспомнить, что я вообще-то не один на свете. Отступив на шаг, вскидываю карабин в направлении звука, вот это тварюга! Какого-то серого оттенка псина сильно напоминала овчарку. Пасть разинута, как дверь у холодильника, язык чуть не до пола висит, а двигается как-то небыстро, спала, что ли? Выстрел, второй, третий, готова. Сегодня я снарядил магазины, чередуя пулевые патроны через один с дробовыми. Да, хорошо я тебя потрепал, ну вот нефиг было меня пугать. Иду прямо к грузовому подъезду, так, двери на засов,

теперь проверяем сам магазин. Только выйдя из склада, наткнулась на картину: над убитой псиной склонились еще две и жадно рвут убитую на кусочки. А, оголодали все же, вот почему вы такие медленные, добив остатками магазина обеих тварей, убедился, что больше никого нет. Ну да, чего-то я не подумав вошел, а ведь окон здесь нет, лишь искусственное освещение было. Сейчас тихо, фонарь с моей головы освещает полки и витрины. Так, начну-ка я со спиртного. Мне не надо, не употребляю я горькую, от слова совсем. А вот папаня порадует, если, конечно, они еще живы. Стоп. Отставить слюни, живые они.

Набрал много дорогушей водки, на крайняк для дезинфекции пойдет, бутылок двадцать взял, для прикола прошел через кассу и сказал вслух:

– Девчонки, сдачи не надо! – Усмехнулся, с ума схожу, что ли? Отнес в машину и уложил под заднее сиденье. Вернулся в магазин, вскрыл ножом один из пакетов с соком и, даже не пробуя поставил на место. Воньца, пипец. Стал собирать с полок минералку. Также пробовал, вода как вода, не позеленела, не стухла. Бутылки плотно закрыты и были в темноте, в порядке, в общем. Задолбался таскать, блин, а ведь это довольно маленький магазинчик. Тут хоть КамАЗ пригоняй, все не влезет. Теперь пошли консервы, вскрыл для пробы несколько банок, вроде ничего, авось не сдохнем. Макароны, греча, рис, сахар и песок, все таскал в машину. Забил все заднее сиденье, да, а ведь не хотел его занимать. Разгра-

бив магазин, двинул наконец к ооновской базе. Подъехал вплотную к воротам, вышел, огляделся. Тихо, уже привычно как-то. Забрался в кузов, затем на кабину, с нее перелез на ворота. Да, а ничего так менты устроились. Снаружи не видеть, забор высокий, а у них тут хорошо. Осмотрел ворота сверху, вроде есть обычный засов, помимо электропривода. Вернулся в машину за ключами, головками открутил верхний стопор и, прихватив карабин, спрыгнул вниз. Асфальт ударил в пятки, но берцы хорошо погасили удар, огляделся, никого. Принялся откручивать нижний стопор. Когда закончил, взял в руки «фомку», прихватил из дома. Отжимая двери, работал «фомичем» как рычагом, наконец ворота сдвинулись, и мне удалось их откатить. Въехав на территорию, поспешил вновь закрыть ворота. Подогнал пикап к входу в здание и пошел в обход, надо осмотреть со всех сторон. Так, а это что за пристройка, раньше ее вроде не было, это когда забор был пониже. Окна под самой крышей, но по всему периметру. Все везде закрыто, ладно, идем ко входу в основное здание. Дверь была закрыта, но не заперта, вот уж удивительное чудо. Приклад вжался в плечо, иду по длинному и довольно темному коридору. Двери, двери, сплошные кабинеты. Проверяю все, друг за дружкой. Простые кабинеты, как в обычном УВД. Так, а вот теперь что-то вроде казармы, даже кровати есть. Все заправлены и в порядке. Иду дальше, вокруг тишина. В кабинетах, кстати, светло и чисто. Конец коридора, и передо мной серьезная дверь. Металл очень тол-

стый, а что за ней, я представляю, так как рядом с дверью в стене прорублено окно, которое сейчас закрыто мощными металлическими ставнями. Оружейка, к гадалке не ходи, а через окно стволы подавали.

– Вот, Саня, как хочешь, но мне сюда надо! – проговорил я вслух. Черт, а где могут быть ключи? Вот уж представления не имею, но буду искать. Если что, я тут и заночую, но найду. Ночевать не пришлось, поиски закончились на втором этаже в кабинете командира. В углу стоял большой сейф, бумаг или оружия в нем не было, только одно – связка ключей и записка:

«Ребята, если вернетесь, воспользуйтесь ключами. Ваш Батя».

Вот так. Видимо, кто-то из бойцов уезжал, возможно, на разведку, и уже не вернулся, а затем ушли и остальные. Надеюсь, что хоть немного они тут оставили.

Дверь, противно заскрипев, медленно открылась, сил приложил немало. А вот дальше...

– Ну вы, блин, и хитрозадые, ребята омоновцы.

Если бы в свете фонаря случайно не блеснула проволока, я попал бы на растяжку. Снимать не стал, сколько она тут стоит, мало ли чего, просто перешагнул. Главное не забыть про нее. В оружейке было темно, но тварям сюда был вход заказан, поэтому было тихо. Слабый запах пыли и оружейной смазки. Фонарь скользил по ящикам, все пустые. Ну, Батя, нахрена же ты оставил ключи? В самом конце склада стоял

одинокий зеленый ящик с навесным тяжелым замком. Ключ нашелся на связке. В промасленной бумаге тускло блестели три складных приклада, угадайте чего. Правильно, АКС. Внизу под ними были цинки с патронами и гранатами. Гранаты разные, даже свето-шумовых цинк был. Патронов просто дохрена, ствол быстрее «сядет», чем я расстреляю все. Так же на дне лежали три «стечкина» в деревяшках. К «стечкиным» были ПБСы и два цинка патронов. Эх, а я так мечтал о пулемете:

– А вот пулемета я вам не дам! – казалось, произнес сейчас неизвестный мне командир ОМОНа. Я усмехнулся и достал один из пистолетов, надо кобуру под него подобрать. Я прихватил из магазина три штуки, разные, может, какая и подойдет. Взял лежащую рядом тряпку, потряс, выбивая пыль, и стал оттирать пистолет. Смахнув снаружи смазку, разобрал и уже тщательно, марлей из кармана вытер все детали. Протер патроны из вскрытого цинка и снарядил два магазина. К каждому стволу было по одному запасному. Заряженный «стечкин» это что-то. Увесистая зараза, а когда добавил глушитель, вес стал как у пустого автомата, шучу, но правда тяжелый ствол. Мне с непривычки одной рукой с ним не справиться. Нет, стрелять, конечно, смогу, вопрос – куда? Когда закончил погрузку машины, было два часа дня, встал известный русский вопрос: «И что теперь делать???» – размышлять долго не пришлось, решил сделать борта на кузове. На это ушло еще два часа, а потом я вспомнил про ши-

ны.

– Блин, надо ехать, времени хватит.

Не стал ничего перетаскивать в подъезд, прямо так и поехал, бензину тоже в баке хватает, но надо заполнить резервуар в кузове, а если подумать, то надо бы еще бочечку прихватить.

Двигаясь большей частью по дорогам, эта часть города была более свободной, проезжал мимо одного из огромных строительных супермаркетов и решил остановиться. Здание полностью без окон и двери нараспашку, не лучшее я выбрал решение, но привлекли меня все те же дачные туалеты и душевые кабины, выставленные в качестве рекламы. На одной кабинке красовалась голубая знакомая бочка. Запрыгнув наверх, убедился, что спокойно перерублю металлическую ленту, что удерживала бочку. Так и получилось. Пластиковая, на двести литров чистейшая внутри бочка, встала в кузове впритык, да, места больше нет, а мне еще из дома канистры и другие вещи грузить сюда. Ладно, как-нибудь утрамбуем. На парковке стояли две «Газели», фирменные машины для доставки товара заказчикам.

– А вот и бензин, – пробормотал я. Баки у «Газелей», конечно, небольшие, литров по шестьдесят, наверное, но хоть что-то солью.

К шести вечера я закончил с заполнением и фильтрованием бензина, опять вымотался как сволочь. Моя первая емкость была почти полной, просто объем у нее большой, а вот

новую бочку пока не начинал. Решил пока не париться, машин много, солью еще. Поехал, наконец, за шинами.

Магазин-склад был полностью закрыт и заперт, но и здесь, как на продуктовом магазине, были модные стеклянные двери. Приклад карабина легко пробивает стеклопакет, проверено мной. Оказавшись в рядах с покрышками и дисками, даже задумался, а что брать-то? Магазин был крупным дилером *Yokohama*, выбор шин был просто огромен. Прочитав маркировку на шинах, установленных на машине, пошел искать нужные. Выбрал себе два комплекта внедорожной резины, решив, что на шумность теперь можно наплевать, а по снегу я и на таких проеду, начал таскать. Попутно прихватил пару дисков, про запас, два гидравлических домкрата, еще три аккумулятора, причем именно для моей машины, и кучу всякой мелочевки. Когда загрузил последнюю покрышку, стало ясно – коробочка полна! Куда пихать масло и все, что лежит дома, пока не представляю. К дому подъезжал уже в девятом часу, решил ничего не таскать, так как у машины теперь были высокие борта и вряд ли туда полезут собаки. Профнастил, кстати, держал не очень хорошо, пришлось дополнительно укреплять профтрубой, открутил там же, где взял бочку. Прикинул, как буду завтра грузиться, и понял главное. Уместить все я смогу, но вот что-то достать не разгружая будет проблемой. Ладно, буду решать с утра при погрузке.

Выспался снова хорошо. Утром немного помылся, ис-

пользовав пару бутылок минералки, как-то даже посвежел. Прихватив карабин и пистолет, кобуру я к нему подобрал хорошую, прямо вместе с глушителем ложится, как там и рос. Взял пассатижи, отвертки, коробочку с болтами и гайками и пошел вниз проводить модернизацию кузова. Выгрузил все из пикапа и даже крикнул.

– И как я сюда столько запихал??? – обалдело осматривая вытащенное барахло, я только качал головой.

Начал с бортов. Усилил трубами стенки из профлиста, получилось довольно крепко. Кузов стал высотой два метра, теперь я явно загружу больше. Сделав все аккуратно, обнаружил, что остался один лист железа лишним. Подумав всего пару минут, загнул края пассатижами и водрузил его сверху. Закрепил импровизированную крышу болтами, получился навес на половину кузова, да и хватит. Уже не вылетит ничего. Все шины и диски связал веревкой и установил ближе к кабине, получилось вполне компактно и крепко. Масла убрал внутрь колодца, образованного покрывками, и после того как в кузов убрал все вещи, приготовленные к погрузке, оказалось, что ещё даже осталось место. Покрывки стояли сверху на емкости с бензином. В этот бак я воткнул шланг и, задрав его кверху, вывел наружу через дыру в профлисте. Теперь для заправки мне не нужно залезать в кузов и пихать шланг. Достаточно снять тот с крючка, убрать из него заглушку и подсосать, и заправляй сколько нужно. Да, теперь мне в эту емкость не добавить топлива, но, во-пер-

вых, она почти полная, а во-вторых, есть еще бочка на двести литров. Если учесть то, что на дорогу до деревни мне нужно всего литров тридцать пять, хватит за глаза. А уж будучи в деревне, всегда сможем выехать с отцом и сводным братом в ближайший населенный пункт и насливать, сколько нужно. Правда, если мои там живы и продолжают жить, ближайшее топливо они наверняка уже слили. У отца в деревне есть генератор, так что там у них должны быть все блага цивилизации.

Закончил я к восьми утра, выезжать решил после завтрака. Поднявшись домой, доел уже начинавшие надоедать макароны, от времени они немного потеряли во вкусе, и решил выезжать. Окинул квартиру задумчивым взглядом, собрал игрушки дочери, прихватил ноутбук, говорю же, у ба-ти обязательно есть свет, снял со стен все фотографии, прихватил из шкафа свой фотоаппарат, остальное то, что хотел взять из дома, уже было в машине.

В девять утра я выехал из двора. Солнышко просто на удивление светит почти постоянно. Туч нет совсем, редкие облачка, ветер тоже слабенький, даже пыль не гоняет по дороге. Выбравшись на проспект, по которому уже ездил вчера, двинул на выезд из города. Через десять минут был вынужден остановиться и подумать. Этот выезд был трассой на Москву, дорога не широкая, но хорошая, но вот сам выезд был плотно забит транспортом. Как же хорошо иметь внедорожник, проломив придорожный кустарник и чуть не съехав

в канаву, я по обочине, а затем прямо по полю обогнул пробку. Дальше дорога была почти пустой. Кстати, немногие машины, что стояли на дороге, а также торчали из кюветов, были расстреляны. В основном были дорогие иномарки, и картина складывалась как пазл. Наши местного разлива царьки и прочие хозяева жизни пытались прорваться из города, а менты им не дали это сделать. Расстреляли, как уток, и баста. Ехать быстро не хотелось, да и никак было. Дорога была все-таки попорчена временем, и приходилось частенько объезжать вздувшийся асфальт, боясь, что, подпрыгнув, пикап потеряет что-то из своего драгоценного груза.

Через два часа неспешной езды я прибыл к месту переправы через Волгу. Моста тут не было никогда, людей и машины переправлял паром, естественно, недоступный мне сейчас. Зато тут была куча машин и, провозившись около двух часов, я нацедил целую бочку бензина. Машина здорово просела, груза было очень много, но двинув дальше по шоссе, я в принципе этого не замечал. Только увидев машину с легковым прицепом, грустно подумал, что надо было стырить где-нибудь фаркоп, и сейчас ехал бы себе спокойно с прицепом. Да, к сожалению, на пикапе не было крюка для фаркопа, а кустарить посреди трассы не очень-то хотелось. Еще через час я достиг первого городка на моем пути, точнее, единственного городка. Дальше по дороге будут только деревни, села и пара поселков городского типа. Углич был битком забит транспортом. Я сначала даже приуныл. Старинный го-

род, улочки узкие, проехать просто нереально, но подумав и перекурив это дело, двинул через частный сектор. Сначала по разбитым улицам меж деревянных столетних домов, местами заезжая прямо на бывшие огороды, благо необработанная земля была тверда, застрять мне не грозило. Пробившись по окружной дороге до ГЭС, встал намертво. Вся дорога через станцию была битком забита. Что делать? Рас-таскивать? Так мне тут до вечера их не растолкать, хотя... Люди, пытаясь уехать из города, еще были напуганы не сильно, машины стояли довольно свободно, таких, чтобы терлись друг о друга, вовсе не было. Выйдя из пикапа, направился к ближайшей машине. Легковушка стояла чуть боком, не заперта. Снял с передачи, повернув ключ так, чтобы не заперся руль, чуть напрягся и оттолкал машину на добрых полтора метра. То же самое проделал с соседней. Машины стояли в один ряд в каждой полосе, некоторые и вовсе расталкивать не приходилось.

Промучившись с час, я плюнул в сердцах и обнаглел. За-лезал в машины, снимал с передачи и, выкрутив руль, шел к следующей. На кости, лежавшие почти в каждом авто, старался просто не обращать внимания. Когда добрался до конца дамбы, увидел, что дальше есть расширение и места на обочине мне вполне хватит. Усевшись за руль и запустив двигатель, включил передок. Медленно трогаясь, я доехал до первой машины и, уткнувшись в нее бампером, поддал газу. Благодаря выкрученным колесам, машины, подталкиваемые

мной, освобождали мне проезд. Попихаться пришлось еще час, перед тем как я все-таки преодолел эту чертову плотину и шлюз. Дальше по обочине, местами опять по полям, но наконец вся это кутерьма кончилась, и я выехал на ставшую свободной трассу.

Скорость держал не больше семидесяти километров в час, машина у меня тяжелая, при резком маневре руля слышится с неохотой, можно и перевернуться.

Проскочив через полтора часа по полю городок Мышкин, вновь вернулся на дорогу и уже через два часа я был в большом поселке городского типа Волга. Назван тот был так, потому как располагался почти на берегу одноименной реки. Уже почти проехав поселок, вспомнил, что тут рядом, километрах в десяти, стояла воинская часть. Они и у нас в городе были, да вот как-то совсем не вспомнил о них тогда. А тут, увидев прямо на блокпосту очередной развороченный скелет в военной форме, вдруг вспомнил.

– А что у нас есть на военной базе? Кстати, полк С-200 здесь когда-то стоял. А в военной части должны быть, военные же машины. Те же ЗиЛы в армии все еще жили, по крайней мере, до всего того, что случилось. Остановиться и развернуться оказалось делом минутным. Свернул на дорогу, что вела к части, и довольно быстро доехал до нее. Ворота были нараспашку, вокруг царил хаос, но ангары с техникой, ну, это я так предположил, казались закрытыми. Въехав на территорию и чуток покружив, остановился возле гара-

жа. Огромный бокс и такие же ворота в него. На калитке ви-сячий замок. Даже не задумываясь, просто срываю фомкой эту консервную банку и открываю калитку. Тихо, никто не прыгнул, ничего не гремит. Заглядываю внутрь, твою мать! Ну почему? Ну почему я в городе не догадался съездить в ближайшую часть, похрену мне было бы на переправу с паромом, не надо было бы ехать в объезд и расталкивать машины, теряя время. Знаете почему? За воротами гаража на меня смотрел своим вздернутым носом «Бардак».

БРДМ был на вид... да как новенький он был, сначала расстроился, увидев ярославский дизель, но сообразив, что это машина из последних модернизаций, злобно захихикал. Надо искать солярку. Беглый осмотр машины показал, что с виду все в порядке, сейчас переставлю аккумулятор и попробую завести. Спустя полчаса «бардак» пыхнул какой-то сранью из глушителя и заорал как резаный. Все, остаюсь ночевать прямо тут, соседний бокс пуст, загоню туда пикап и переночую. Буду под сигаретку весь вечер изучать аппарат. А сигарет-то у меня теперь много-о-о!

Вечер был томный. За воротами бокса постоянная возня и скулеж, по прикидкам, особой пять, а то и больше. Вот бы с КПВТ в них пострелять! Полностью освоился на водительском месте, но заводить не стал, шуметь не хотелось. Сидел и изучал органы управления в «бардаке», да, я собрался дальше двинуть на нем. Мне просто будет по... на дороги, проеду где угодно. С утра буду проверять, все ли работает, во-

обще-то «бардачок» выглядит неплохо, крашен был не так и давно, думаю, незадолго до БП. Крашен по-армейски, даже рессоры и гайки на колесах того же цвета, что и борта. Сiju вот, отдыхаю, разобрал крупняк, смазываю. Нашел в комплекте запасной ствол и два для ПКТ. Патронов два БК. Рация стоит, но не проверял. Его явно кто-то готовил для себя, но не срослось, видимо, у людей. Видно, что готовили не вчера, но укомплектованность меня радует. Топлива полный бак, масло в норме и чистое. Вообще движок не уделанный, как бывает в армии. Фильтры вроде тоже чистые. Утром опробую стволы, водомет, а вот вспомогательных колес тут нет. Зато расширена колея основных колес, думаю, устойчивость у него, что надо. Подкачку тоже надо проверить, вообще аппарат мечта выживальщика. Под крышей бокса имеется кран-балка, проблемы с погрузкой бочек не будет, только придумать бы как их закрепить на броне. Штатных допбаков не видно что-то, а жаль. Хотя на дизельном моторе он под тысячу верст должен на одной заправке пролетать. Про кран-балку я не пошутил, как ее запитать? Блин, это же армия! Вон генератор стоит, здоровый, как трактор, надо посмотреть только, солярочный он или на легком топливе.

В одиннадцать вечера хотел забираться спать, но достали псы за воротами. Они уже с ума сходили, с разбега бросались на ворота, грохот стоял на всю округу. Такое впечатление, что их там несколько десятков. Подумав, я решил пострелять, может, пожрут друг дружку и успокоятся. Под потол-

ком на уровне кран-балки были небольшие окошки с мутными стеклами. Высота метра четыре, собачки не допрыгнут, по приставной лестнице залез и посмотрел сквозь стекло. Да, окна тут не мыли, наверное, со времен СССР. Выставив одно из стекол, ножом аккуратно штапик скovyрнув, я снял с плеча АКС. Да, успел привести в порядок один из взятых у омоновцев. Дернул затвор.

– Эй, уроды дохлые, я тут! – крикнул я. Собаки как по команде застыли и подняли морды, оскалив пасти. – Ой, какие же вы страшные, даже в темноте вижу.

Короткая, патрона на четыре, очередь прошла по одной твари, та, заскулив, поползла в сторону, два пса мгновенно бросились на нее. Остальные закрутили карусель у ворот. Крутились они так, что, выпустив весь магазин, я больше никого не убил. Зацепить-то вроде удавалось, но завалить не смог. Сплюнув, вытащил из кармашка «феньку», разогнул усики и дернул колечко.

– Эй, кровожадные мои, ловите подарок, – швырнул гранату вперед, в скопление тел. Не успел полностью спуститься на землю, как за стеной рвануло. Меня осыпало осколками стекла.

– Вот и стоило вытаскивать одно, чтобы потом разбить остальные? – пробормотал я, отряхиваясь.

Залез снова наверх. О, да тут пир идет, то-то, думаю, при- тихли что-то. Жрут сволочи своих же и не подавятся. Твари рвут побитых сородичей, только треск костей стоит. Вски-

нул автомат, две очереди, и пара упокоенных осталась лежать. К ним подскочили живые. Вот так можно и всех перестрелять, я вновь открыл огонь. Когда расстрелял второй магазин, мертвых псов было уже восемь штук. В живых и голодных оставалось меньше десяти, вот сколько их тут было. Раз больше не бегут, несмотря на грохот и выстрелы, значит, возможно, рядом больше и нету. Надо обязательно добить оставшихся, а уезжая закрыть ворота, глядишь, потом здесь будет поспокойнее. Зачем мне это? Так я сюда вернусь и, наверное, не раз. Тут много чего есть. Все боксы заперты, а ведь должны быть и оружейка, и вещевой склад, и продовольственный. Меняю третий магазин, осталось пять тварей и, видимо, некоторые ранены, двигаются уже медленнее. Под конец четвертого и последнего магазина осталось две псины, но они точно не успеют сбежать, пока я сгоняю за карабином. Нет времени набивать новые магазины для «калаша». Быстро вниз, подхватываю из пикапа карабин и бегу назад. Взглядом окидываю местность, а, вот они, суки. К соседнему зданию ползут, практически в прямом смысле. Снова вниз, засов в сторону, распахиваю калитку, никого, прикрыл дверь и рванул за тварями. Одна, обернувшись, оскалилась и продолжила бегство. А они ведь соображают, правда туго, если понадобилось убить целую стаю, перед тем как последние решили свалить, нет, не выйдет у вас. На бегу оглядываюсь, никого. Метрах в пяти решаю остановиться и открываю огонь. Весь магазин выпустил на радостях, готовы. Вот это я, блин,

повоевал! Если они так и будут такими стаями нападать, мне надо патронную фабрику открывать. Сто двадцать патронов «пятерки» и граната, двенадцатый не считаю, результат восемнадцать тушек. Хорошо бы их убрать с территории, но как? Не на себе же это говно таскать. Во, завтра попробую веревкой их связать и «бардаком» отсюда вытянуть, заодно ездить на нем научусь.

Утро выдалось на удивление хмурое, а я так уже привык к солнышку. Дождя нет, но мрачно как-то, да и тишина еще. Интересно, а тварям только солнце мешает или вообще дневной свет? Вдруг буду тут шакалить, а возьмут да и еще припрутся? Страшно чего-то. Страшно быть застигнутым врасплох. С утра начал с того, что завел «бардак». Тот с минуту выпускал такую черноту, что я было задумался о сливе соляры и ее очистке, но ничего. Просрался, прочихался да и заработал ровнее. Выехал я, нет, не так. Вылетел я из бокса с пробуксовкой всех четырех колес, а здорово. Все системы работают, я нашел на командирском месте руководство по эксплуатации, или памятку механику-водителю, фиг его знает, как оно обзывается. Начитался и вперед, вот и все. Неудобным только оказался руль. Гидрач здесь есть, но вот расположение баранки по-автобусному меня убивало. Я и в машинах-то всегда любил максимально вертикально руль ставить, иногда с женой ругались, ту раздражало, что руль почти на коленях лежит, а мне удобно. Трос нашелся в боксе, а вот вязать разорванные пулями и зубами своих товарок тушки

этих зверюг было противно. Обматывал за лапы через узел и шел к следующей. Собрал всех, некоторые тушки были откровенно фрагментированы, но справился всего за час. Вывез и, не отвязывая от них веревку, просто отцепил от «бардака», уехал обратно в часть. Ворота, ага, зеленые со звездой, закрыл и намотал цепь. Поехал к боксам. Нужно запустить генератор и запитать кран-балку. Без нее мне бочки с горючкой не затащить. Генератор оказался дизельным, пришлось топать искать солярку. Соседний ряд боксов тоже был зданием под одной крышей, но ворот было шесть. Вскрыл калитку на одном и, войдя, убедился, что сюрпризов не будет, начал осмотр. В самом последнем боксе стояла «шишига», а больше не было ничего. Сто процентов, что солдатики свалили на машинах, что же помешало взять «бардак»? Я в нем в ящичках на стенках нашел два «калаша» и патроны. Почему не взяли? «Шишига» с виду была целой, может, лишняя была и ее не стали брать, или была самой убитой? Солдاتيкам-то виднее было, они свою технику знали. Кунг был пустым, но в нем стоял штатный обогреватель, печка то бишь. За «шишигой» в углу, накрытые брезентом, нашлись две бочки на двести литров каждая, полные солярки. Слил в канистру, с которой пришел из боксов. Черт, как же удобен «калаш» со складывающимся прикладом. Пулемет бы еще найти, нет, я уже зажрался в конец. Приедем сюда с батареей и заберем «шишигу» обязательно, ну, если они еще там... Отставить, там они, там. Только так надо думать, иначе не

доеду. Направился к казарме, вот где твари жили. Костяки солдатиков, да много, человек десять сожрали, суки.

– Парни, уж извините, но хоронить не буду, уж очень много сейчас таких, как вы. Простите. – Мне и правда было не по себе. Жаль парней, ведь и двадцати не было. А сколько погибло детей? На их фоне этот десяток солдат вообще не котируется. Склад РАВ. Вот, ищущий да обрящет. Пирамиды пусты, видимо, забрали те, кто уехал отсель, а вот знакомые зеленые ящики тут как тут. А в них автоматы и все как один АК-74М со складным пластиковым прикладом, целых десять штук. Все, стволами мы обеспечены на всю жизнь, патронами тоже. Целый ящик метр в длину и полметра в ширину набит цинками. Зашибись, только таскать долго буду. Иду дальше, форма, броники, каски, маскхалаты, маскировочные сети, мишени. Твою мать, чего тут только нет. Ну, хрен ли, воинская часть, чего говорить-то. А ведь это еще и остатки, вывезли-то явно в разы больше. Вон сколько места пустого вокруг. Порадовали, сбылась мечта идиота, два пулемета, старенькие ПК, стволы к ним, коробка для лент, сами ленты и две машинки к ним. В небольшом ящике позади всего остального оказался АГС-17 уже на станке. К нему несколько цинков с гранатами, ленты и машинка. Ящик с патронами для КПВТ. Эх, да что тут перечислять, кто служил и так знает, что можно взять в воинской части. Вроде радоваться надо, а на душе грустно. Как представляю, что все это может быть зря, ведь если моих в деревне нет, мне и ну-

жен-то будет один патрон.

Добра вышло много, очень много. Хватит на небольшую войну. Опробовал за территорией КПВТ, если честно, охренел от ощущений. Лупанул короткой очередью по толстым тополям метрах в трехстах от забора части, одно из деревьев с треском завалилось. Вот это мощность, только по кому его использовать? Только если бандюки какие появятся на БТРах. С любой машиной и ПКТ справится на раз.

Проблему с машиной решил треугольник жесткой сцепки. Нашел также в боксах. Жалко, конечно, резину на пикапе драть, но бросать «Форд» вообще мне не хотелось. Жаба, она и в Африке жаба. Потащу за собой. Часть груза поместилась, хоть и с трудом, в отсеке «бардака», часть, в основном резина для пикапа, осталась в кузове. Генератор я завел и кран-балкой перегрузил бочки на БРДМ. Крепить их там запарился. Хорошо нашел брезент и сделал прокладку, а то бы точно не довез. Но закрепил все же хорошо. Установив сцепку, попробовал ездить, непривычно, конечно, но думаю, справлюсь. Повторюсь, жалко пикап.

Затаренный под завязку, я выехал из части. Надеюсь, остановок больше не предвидится. Все что только можно было, уже намародерил, куда уж больше, и так еле везу. «Бардак» пер, как «бардак». Управление, конечно, дубовое, но шестьдесят-семьдесят в час держать можно вполне. Кто-то может сказать, что вот так сел и поехал? Ага, именно так и поехал. Хрен ли не ехать-то, с управлением разобрался, бой мне на

нем не принимать, почему не ехать? Та же «шишига», только обзор куда хуже, но благо прямо на трассе машин нет, а в поселках как-нибудь разъедусь. На крайняк просто выпихну с дороги, и всего делов. Мне пилить чуть больше ста километров, соляры с собой брать не стал, поленился тару отмывать, и так уже вечер близок, а мне два крупных поселка проехать надо.

Деревья, деревья, поля, кусты, небольшая деревенька, пустая. Опять деревья. Пейзаж вдоль обочины разнообразием не баловал. Как и везде в стране, наверное. Места красивые, спору нет, но очень пустые были даже до катастрофы, а уж теперь... Людей в этом направлении жило совсем немного. После развала страны, когда развалили все колхозы, деревням не на что стало жить. Люди переезжали в города целыми деревнями. Поэтому сейчас здесь вообще тишь. Наверняка у бати в деревне так же, там еще и удаление от больших населенных пунктов сказывается. Когда существовало речное сообщение на «Метеорах», деревня отца была одной из остановок, и через нее шел большой пассажиропоток. Так как находится она прямо у водохранилища, люди со всей округи ездили в города именно на «Метеоре». Как похерили флот, деревня оказалась полностью забытой. Незачем стало сюда ездить. Даже автолавки бывали раз в месяц, не чаще.

Первый крупный поселок, на нем даже железнодорожная станция есть, забитый машинами под завязку, встретил меня плитами поперек дороги. Осмотревшись и спрыгнув с

брони, вылезал через верхний люк, сзади все отделение завалено барахлом и доступа к дверцам нет, пошел разматывать лебедку. Зацепив бетонный блок крюком за металлическое ухо, что торчало сверху, просто сдвинул в сторону. Две машины, что мешали больше остальных, сдвинул носом «бардака». Проехал заблокированный перекресток, на другой стороне поселка меня ждал еще один блок, тут пришлось повозиться. Машины были натканы плотно, как будто их тут чем-то большим сгребали в кучу. Чем-то вроде снегоуборочной машины с отвалом, что стоит рядом с дорогой в кювете. Пришлось опять, как и на шлюзах в Угличе, обходить все авто, ставя коробки на нейтралки и выворачивая рули. В двух машинах не было ни ключей в замках, ни костей на сиденьях. Провозившись еще с полчаса, начал движение. «Бардак» зараза крепкий, это не фордовский пикап, которым я боялся трогать машины. На БРДМ же я просто нажал на педаль, и первая же попавшая под нос машина отлетела в сторону.

Через два часа я достиг последнего на моем пути крупного поселка городского типа. Зря я боялся потерять на нем много времени. В этом поселке была окружная дорога, обходящая населенный пункт стороной, и дорога была практически пустой.

Проезжая по трассе мимо деревень, которые в большом количестве присутствовали вдоль дороги, видел только запустение и запыленные окна стареньких домиков. В одной

деревне не удержался и остановился посмотреть. Мысль в голову пришла осмотреть огород, да ягод захотелось просто, чего непонятного-то. Оказалось, рановато я захотел, все еще маленькое и зеленое. Но клубничка есть, растет и без ухода, как и земляника. Малинка тоже будет, я думаю, в свое время, конечно. Осмотрев огород, заглянул в сарай и обнаружил там большой коровий череп, ага, знакомая картина, собачки, стало быть, и тут бывают, или просто сожрали все и ушли. Мне вообще кажется, что основная масса этих тварей постоянно мигрирует, чего им делать на одном месте без жратвы. Хотя они как-то терпят голод, что ли, ведь вон из воинской части не ушли, да в городе я их на складах стрелял. На складах, правда, была жратва, видел я разгрызенные банки из-под тушняка. Видимо, там это их и держало, а в части у вояк еды я не нашел. Странно все это.

Отвлекают мысли, потому что уже появился легкий мандраж. Нет, не из-за того, что времени на часах почти восемь вечера. Волнуюсь потому, что ехать мне осталось около десяти километров, а что меня там ждет... В общем, потряхивает немного.

Съехал с трассы, и дорога кончилась, тут, видимо, недавно дождь был, и приличный. Лужи кругом большие, грязи до... ну, многим до пояса будет. «Бардак» едет как по асфальту, в зеркало рассмотрел, как пикап из грязно-белого стал просто цвета глины, ладно хоть окна у него закрыл. Темнеет уже, да сегодня еще и небо-то в тучах, так что день закон-

чится раньше привычного. Была мысль, не доезжая деревни остановиться и сходить пешком, посмотреть, как тут что, но не решился, так и въехал с ходу. Въехал и ударил по тормозам. На звук «бардака» вышла, наверное, вся деревня. Да, именно, не одни мои здесь живые, вон сколько людей. А мои да, живые, вместе со всеми стоят и охреневают, кто это к ним такой нарядный приехал. Нацепил для понта шлемофон, типа в нем и ехал, и высунул башку в люк.

– Здравия желаю, можно тут у вас приземлиться? – усмехаюсь.

– Сашка! Живой, твою мать! – батя узнает меня в любой ипостаси. Радостно ощерившись, стаскиваю шлемофон и выпрыгиваю на траву. Меня тут же обнимают, что-то кричат в уши, целуют. Хватаю и я, дочка висит на шее, жена прижалась к плечу.

– Да живой, живой. Вот приехал, примете?

Перездоровавшись со всеми деревенскими, минут за десять описал дорогу от Углича, все-таки я первый, кто тут появился после всего, что произошло в мире. Батя скомандовал разойтись, и все потянулись к своим хатам. Темнело уже, люди научены жизнью и знают, что к чему, да уж, пора и мне загонять аппарат и в баньку!

Батя натопил так, что я еле вышел из бани. Намылся так, что от лица хоть прикуривай. Горячий и красный как рак. «Бардак» я загнал прямо на участок, вплотную к дому. Грядок тут нет, только газон, вот и поставил технику внутрь пе-

риметра. За то время, что родные тут жили, батя со сводным братом захреначили вокруг всего огромного участка забор из профлиста, на высоту почти четыре метра. Поснимали у соседей, которые не приехали жить сюда. Окинул взглядом деревню, спросил у отца:

– Бать, а где вы на всю деревню столько профлиста-то на-шли?

– Так и в соседние съездили, тут ведь в округе одни москвичи да питерцы дома строили, а денежки у них водились, и немалые. Заборы у всех были. Вот мы и снимали везде, где смогли. Огородили все участки, на которых жили люди. В планах у нас разобрать это все да поставить один общий, вокруг всей деревни, да такого количества просто нет.

– С этим я как раз могу помочь, – важно заметил я.

– Чего, хочешь предложить съездить подальше? У нас ведь здесь только у одних соседей есть «буханка», на ней и возили. Ты думаешь, на твоём танке мы больше привезем?

– Это БРДМ. Нет, на нём мы ничего не привезем, а вот на «шишиге»...

– Где? – хором спросили и отец, и сводный брат Денис, глаза у обоих горят, хоть сейчас побегут. Понятно, оба водили в прошлом, причем именно грузовиков. А Деня в армии вообще «Тополя» таскал по лесам и полям.

– Ладно, это все потом, дайте хоть отдохнуть чуток. Я вам, кстати, подарки тут привез. Бать, ты еще куришь?

– Да, пять штук в день, по выдаче теперь. Магазин подло-

мили тут в соседней деревне, за рекой, было там немного, но и твари эти были.

– Вот, гляди, во что нам обошелся кайф для твоего папани, – Денис закатал рукав на рубашке и показал левую руку. От плеча до кисти был сплошной шрам.

– Нехило, вы чего тут, вообще без оружия? – удивился я.

– Да много тут навоюешь, три двустволки на всю деревню, – сплюнул Денис, поправляя рукав.

Я запрыгнул в «бардак» и, покопавшись, вылез и подал батю блок «Парламента» и две бутылки водки.

– Вот всегда он любил эффектно появиться, – констатировал отец. – Попроще-то нет?

– Бать, ты опять придираешься? Ничто тебя не изменит, даже БП.

– Мы ведь не одни здесь, сына, – начал отец, когда все чуть успокоились, а мы остались почти одни.

– Рассказывай, – кивнул я.

– Да хреново всё, – продолжил папа, – по дороге на Весьегонск есть съезд с дороги, примерно как у нас, хрен разглядишь его. Километров десять и ты на водохранилище. Там тоже глухомань...

– И? – поторопил я.

– Да есть там... выжившие, мать их... – батя смачно ругнулся, вообще-то для него редкость, это от досады скорее.

– Бать, ну не тяни! – уже начинаю нервничать я.

— Да на лодках приходили, по осени, шмальнули из ружья по причалу, где девки белье полоскали. Одну зацепило слегка, ответить не успели. Они на моторах были, ушли.

— Ну ладно, будем иметь в виду, что рядом кто-то неадекватный. Придут — ответим! — подытожил я и потряс бату за плечо.

Вообще надо укрепляться, так всем и сказал. Мало ли какие люди бывают. Одни стреляют просто так, а другие могут и приехать за женщинами. Женщины это надежда хоть на какое-то продолжение жизни. Как ни крути, а об этом сейчас думают все. Два года прошло, повторюсь, люди бывают разные. Будем защищаться, а по возможности и сами нападём, если будет надобность. А она, скорее всего, будет.

Мужики отцепились наконец от меня, и все вместе мы ввалились в дом. Там меня ждал такой стол, что пришлось идти за минералкой, «Байкалом» (он тоже неплохо сохранился) и еще водкой. Приняли все, мне не предлагали, все знают, что не пью я совсем. Посиделки продолжались почти до трех ночи, еле отмазался ото всех, ссылаясь на усталость. На деле скорее мечтал обнять своих котят. Светланка с дочкой жили у бати на веранде, летом тут хорошо, не так жарко, как в доме, кровати хватало и раньше, так батя с Денисом еще принесли из бесхозных домов. Вообще, на всю деревню, а тут было почти тридцать человек, мужиков было всего девять, это вместе с батей и братом, так что мне все были рады. Ой, только бы не дошло до исправления демографической

ситуации. Дело в том, что теперь уже из десяти мужиков относительно молодых было шестеро. А баб такого же возраста аж двенадцать. Не, я как-то на такое не согласен. Своей заделаю еще, не вопрос, но вот на чужих не лягу. И дело не в том, что жена здесь, я просто себя знаю, ну не смогу и все тут.

Проболтали с женой и дочкой до утра. Уснул только около пяти. Хорошо, что петухи тоже все сдохли, а то бы дали они мне поспать до десяти утра. Первый раз встал так поздно. Завтрак уже давно остыл, меня просто не будили. Разогрели кашу для меня и налили чашку сладкой водички с заваркой из трав. Пришлось опять всех шокировать. Вышел типа в туалет, а сам слазил в «бардак» и принес две банки кофе и пару пачек чая. Сказать, что люди офигели, не сказать вообще ничего. Все живенько уселись за стол на второй завтрак, лишь Деня прищурился и прошипел:

– Надо бы у тебя там еще пошукать и раскулачить.

– Эх ты. Кровавая Гэбня, сто миллионов лично замученных, я сам все отдам, не надо рукоприкладства.

Смеху было на всю деревню. Кстати, уже народ начал собираться. Вчера было поздно, придется сегодня весь день рассказы говорить. Света ночью рассказала, что как они сюда приехали, больше людей не появлялось, только те, кто и так тут были. В соседних деревнях тоже никого не было, что это за чудо, что выжили только в этой? Да просто все. Как уже говорил, деревня была уж очень глубоко в лесу. Осталь-

ные населенные пункты в радиусе тридцати километров были возле дорог, вот и все чудеса. Я не говорю, что вообще больше никто не выжил, таких глухих мест по стране хватает, но вот рядом точно никого нет.

Для начала позвал всех мужиков и раздал автоматы, ну не себе же столько оставлять, зато теперь все вооружены. Патроны тоже выдал, еще и приказал отстрелять за деревней по магазину, чтобы научились пользоваться. Сам потом с ними схожу и все покажу. Не все молодые служили в армии и не все старшие помнили, что такое автомат. В каждую семью отдал по пачке чая и бутылке водки. Мужикам сигарет подкинул, короче, раскулачился. Болтали до обеда, потом попросил всех меня извинить, но я хотел пообщаться с семьей.

Взял Светланку с дочерью и пошли на реку. Отец уже рассказал, что рыбы просто море в реке, о, опять каламбурчик. Батя нам, кстати, выдал мотор, я утром показал ему на бочки, и тот аж затрясся от удовольствия:

– О-о-о! Наконец-то в море пойдем, на троллинг. А то на веслах-то далеко не уплывешь, теперь судака натаскаем, на всю зиму хватит!

Отплыли мы с девчонками на середину реки, мотор работал на стареньком бензине нормально, чего там, обычный двухтактничек, девяносто пятый ему не нужен, схавает любой. Уже там, на середине я заглушил мотор, катались на веслах. Болтали обо всем на свете, главное я понял, они действительно верили, что я вернусь.

– Так где ты был-то все это время? – посмотрев мне в глаза, спросила супруга.

– В лесу. – Ну, а чего ответить? Я ведь и правда не знал, где я был и почему.

– Сашь, ты ведь совсем не изменился, а прошло ведь два года! Я постарела, Анютка, смотри, как вымахала!

– И нифига ты не постарела, выкинь эту чушь из головы. Я, правда, не знаю, что произошло. Вон, видишь, шишка на башке еще не прошла, – я наклонил голову к жене, показывая место, которым ударился в лесу, – просто грохнулся, как оказалось, потерял сознание. Понимаю, что так не бывает, но в то же время разве вообще бывает такое, что происходит сейчас в мире???

– Да уж, ты там очнулся, а здесь два года прошло?! – Светлана разрыдалась. – Знаешь, как мы тебя ждали, а потом сразу все это. – Света развела руками.

– Как вы тут устроились?

– Так видел же. Первое время мне было как-то непривычно, боялась выходить на улицу. Твари-то эти бегать стали почти сразу. У нас с Аней на глазах мужика разорвали, ревели вместе два дня. Ты, значит, дома был? Как там в городе?

– Да а чего в городе? Мертвый он, только псы и тишина. Пылищи кругом на полметра, наверное.

– Я правда не верила, что ты больше не придешь, и Анюте так говорила.

– Пап, а ты ведь больше не потеряешься? – подала голос

дочь.

– Ну что ты, моя милая, конечно, нет, я теперь всегда буду с вами. Я ведь там тебе игрушек привез, вернемся в дом, все достану.

– Она вообще ведь ничего почти с собой не взяла, просто забыли, – кивала жена.

– Как она говорить хорошо стала, – заметил я, тогда с этим были проблемы. – Я там чуть не все из дома привез, книжки так вообще все собрал.

– Это хорошо, с книжками тут проблема, а ведь ей в школу уже надо ходить, как теперь-то все будет?

– Школу я вам не обещаю, но то, что все теперь будет хорошо, гарантирую. Главное, мы все живы.

– Это точно, – девчонки прижались ко мне, и мы чуть не перевернули лодку.

Вечером опять были посиделки. Рыбы было во всех ипостасях. Соленая, копченая, жареная. Уха такая, что чуть не лопнул, сожрав две тарелки. Батя каждый день ловит, но в основном недалеко на реке, а в нее крупняк заходит редко. Вот на моторе в море пойдем, оттуда уж натаскаем, дай боже. Судак на шампурах это что-то неопишное. Из-за стола вылезал минут десять, натрескался так, что еле встал.

В отличие от моей первой ночи в деревне, в эту пришли псы. Вой и удары массивных лап по заборам раздавались по всей округе.

– Бать, окно на чердаке открывается? – не выдержал я и

поднял отца около двух ночи с кровати.

– Да, ты чего, пострелять решил? Может, наплевать, так уйдут.

– Уйдут, а завтра опять притащатся или здесь где-нибудь заныкаются, а потом порвут кого-нибудь. Нет, я в части, когда отстрелял кучу, больше не приходили. По крайней мере, я не видел.

– Ну, пошли тогда.

Гранаты швырять посреди деревни не буду, мало ли куда осколки полетят, а вот ослепить псов попробую. Под забором возились четыре мутанта, где-то дальше по улице слышалось еще рычание. Расстояние тут хоть и маленькое, но я решил отработать из ПК. Во-первых, было интересно опробовать его, а во-вторых, там патронов больше. Швырнув свето-шумовую гранату, я спрятался под окном чердака и открыл рот. Все мои были предупреждены и ждали только команды. По ушам резануло серьезно, дети наверняка испугались, но зато какой эффект! Твари просто застыли на месте от яркой вспышки, свет действовал на них как парализатор. Две туши, простояв пару секунд, рухнули и чуть подергивали лапами, две другие просто стояли. ПК в упор, тут и десяти метров не будет, это что-то. Выпустил, наверное, всего два десятка патронов, а под забором уже лежали ошметки. Кстати, вот и остальные бегут, не боятся ведь, а вдруг я еще гранату брошу? А пофиг им, они жрать хотят. Накинулись надохлых, рвут и мечут. Ну и я не заставил себя долго ждать.

Хоть и мало у меня свето-шумовых, но для семьи не жалко. Хлопок, вспышка, скулеж на улице. Вскрываю из-под окна и начинаю молотить. Когда лента кончилась и развеялся дым от сгоревшего пороха, я с трудом рассмотрел внизу тела тварей. Фонарь скользил по серым в темноте трупам, живых тут явно не осталось.

С утра подсчитали количество тварей. Двенадцать крупных особей, одна другой больше. Денис на «бардаке», воспользовавшись моим советом, утащил их за деревню и, облив драгоценным бензином, подпалил кучу. Как назло, ветер был в сторону деревни, и смрад стоял оглушительный. Все сидели по домам. Женщины просто боялись выходить, а мужики занимались своими делами. Воспользовавшись свободным временем, два часа общался с дочерью. Та хоть и была ласковой, но я видел, что ребенок просто отвык от меня. Играли, читали книги. Привез ей кучу пазлов из дома, она с четырех лет обожала их собирать, вот и развлекались.

На третий день отдыха в деревне началась работа. Начать решили с подготовки мужчин и некоторых женщин, кто захотел попробовать себя в роли бойцов. На окраине деревни начали обустраивать стрельбище. Передел всех будущих бойцов в форму из части, чтобы выглядели как люди, а то ходят тут как... Деревня и есть деревня. Дениса, как самого здорового, наградили пулеметом, выдал ему ствол и две коробки на сто патронов, пусть учится. Остальные мужики

и женщины взяли в руки автоматы, патронов пока завалились, пусть привыкают. В первый день мне вынесли мозг, причем не женщины. Я тут для многих пришлый, а пытаюсь ими командовать, с одним чуть до драки не дошло, Деня успокоил архаровца. Я мог бы и сам, но последствия были бы тяжелыми, врачей и больниц теперь нет. На следующий день пошло лучше. Видимо, кто-то провел небольшую беседу с самыми упрямыми, слушать стали все. Ну, а чего спорить-то, они тут сидели, боялись носы высунуть без ствола, а я такой путь проделал и без царапины. Оружия им привез, раздал все, не бычась. Я ведь хотел только одного, что случись беда, клиент с автоматом в руках без подготовки, будет лишь глазами хлопать, вот и пытался до них это донести. Как стало видно на второй день, вроде дело сдвинулось. Отметил про себя двух мужичков, один лет на десять старше меня, а второй почти ровесник. Из женского населения порадовали сразу три девахи. Только одна женщина была старше меня, остальные девушки лет по тридцать. Не обращайтесь внимания, я всех, кто младше меня, считаю молодыми. В самом обычном смысле – завидую их молодости. Хоть и самому не пятьдесят, но и не двадцать уже. И реакция уже не та, что была когда-то, и болячки появляются иногда. Так вот, спустя пару дней и целый цинк расстрелянной «пятерки», с пятидесяти метров укладывать в мишень весь магазин стали все. Причем даже стоя, а то вначале и лежа мазали. Почему особо отмечаю женщин? Так просто все. Почти все женщины из нашего воинства бы-

ли матерями, думали о том, как выживать. А мужики это те же дети, только с большими членами. Получили автоматы, и радости, как у мальчишек. Чего тут учиться, мы сейчас всех порвем! Так и читалось в глазах и жестах. Девчата же горели желанием именно научиться, научиться защищать свою семью и близких людей. Ведь я от них не скрывал, что готовить их будем для охраны деревни, в рейды они ездить не будут. Даже и не возмущались. Я сразу пояснил, что не прощу себе, если с ними что-то случится на выезде. Пусть лучше деревенских защищают, но умело. Дело двигалось хорошо, Деня с ПК показывал просто отличную стрельбу. Пулемет для него был легкий, и он свободно бегал с ним по полосе препятствий, стрелял из любого положения и всегда точно. В один из дней я занимался в одиночку, просто хотелось из «Рема» пострелять, вспомнить молодость. Выбрал участок поля, где отсчитал восемьсот шагов, и давай шмалять. Там меня и нашли другие наши бойцы. А я ведь всем сказал, что сегодня выходной.

– Санек, а чего ты так далеко мишени-то поставил, с такого расстояния разве в тварь попадешь? Вон они суки какие ловкие!

– Это я так, просто предел ищу и к оружию привыкаю. Вы ведь не думаете, что мы совсем одни на белом свете остались? – Лица у людей вытянулись.

– Ты чего, собрался и людей отстреливать? – с изумлением спросил один из парней.

– Люди разные бывают, а готовым надо быть ко всему. Вот мы тут жизнь налаживаем, добро добываем, а кто-то не захочет у тварей это добро отбивать, подумают, нахрена лезть к волку в пасть, если можно у деревенских все отжать. Так что, ребятки, вы в мишени-то палите, но в голове не только собачек держите. Люди иногда бывают пострашнее любых тварей, и доказательством этого служит то, как мы сейчас живем. Уж не думаете ли вы, что эта мать ее эпидемия, или что тут произошло, случилась сама собой? Кто-то шибко умный это замутил, да не додумал, как всегда, вот и вымерло человечество.

– А где, как ты думаешь, выжили? – это девушка из тех, кто отлично стрелять научилась.

– Ну, вот вы тут схоронились, а мало ли у нас в стране таких вот деревенок? Эти вот, которые тут по вам стреляли, еще. На реках, на озерах, да даже здесь на водохранилище? Вы ведь далеко не ездили, вот мужики пойдут на большую воду, осмотрят берега, там и видно будет. Почему считаю, что именно у воды осталась жизнь? Так кроме рыбы, жрать-то пока и нечего, на одной картошке не прожить, будь ты хоть самым упрямым вегетарианцем.

– Сань, почему все-таки люди не вернулись в города? – опять девушки интересуются.

– Так кому возвращаться-то? Тварей банально больше. На меня на военной базе почти два десятка вылезло, еле отбился. Представьте, сколько надо людей и сил затратить, чтобы

зачистить хотя бы один подвал обычной пятиэтажки, да и еще кое-какие мысли есть.

– Насчет чего?

– Да вот думаю, сколько без присмотра проработает атомная электростанция?

Все распахнули глаза и задумались. Спустя минуту один из мужчин предположил:

– Наверное, там, где они были, сплошные Чернобыли!

– Вот и меня терзают такие же мысли. Что если радиация есть и здесь, только ослабленная. Странно, но я не нашел ни одного прибора для измерения уровня загрязненности. Найти бы воинскую часть РХБО, вот там оборудование так оборудование, только еще бы уметь им пользоваться.

– Ну, я думаю, что с радиометром-то уж разберемся, – опять тот же мужчина.

Неделю шли активные занятия. Люди бегали, стреляли, учились прикрывать друг друга, отрабатывали сигналы жестами и голосом. Девчата показывали себя все лучше, почти у всех дети, а защищать семью будет каждая из них, мужиков, к сожалению, на всю деревню не хватит. Кстати, как я и думал, намеки с их стороны уже начинались. Девчонки активно строили глазки, да, нехватка мужиков сыграет с нами злую шутку. Ведь по-человечески я их понимаю, но у меня есть своя семья, что же нам тут, шведские устраивать, нет уж. Стараясь быть максимально тактичным, дал понять, что

не нужно от меня чего-то ожидать. Жена, кстати, тоже мне уже прямо говорила, что бабы попытаются меня увести, но ее вроде успокоил, поверила, что, кроме нее и дочери, мне никто не нужен. Блин, ведь я же понимаю, что все это утопия, да, как мы будем жить дальше, уму непостижимо, мысли лезут такие, что как-то даже сбежать отсюда хочется. Да и привык у нас народ за последние десятилетия жить обособленно, уединенно. Частная жизнь появилась, а тут опять все на виду, перестраивать мозг нужно на ходу. Мы вон во вторую ночь с женой на берегу реки любовью занялись было, так чуть ли анекдот не случился. Разве что советы не давали, а так подсматривали все кому не лень, и ведь нашел же нас кто-то и другим рассказал. Свету это напрягало, она смущалась, а мне вдруг стало пофиг, пусть видят и знают, что я люблю жену.

У отца была самая большая огороженная территория в деревне, просто они с Денисом, как два мужика в семье, огородили и соседний участок, присоединив его к своему. Вот на нашем участке целыми днями и пропадали дети со всей деревни. Было у нас семь девчонок и пять пацанов. Мальчишки еще малые, самому старшему семь лет, а вот девочки были и двенадцатилетние. Старших приставили смотреть за малышами, те, конечно, поупрямились было, возраст поганый, переходный, но потом втянулись, осознавая, что они тоже должны приносить пользу. Одна все рвалась в отряд ко мне, очень уж ей автомат нравился, освоила быстро, раз-

бирала, чистила, только стрелять не давали, рано еще. Я им свой стыренный из туристического магазина арбалет отдал, думал, он менее безопасен, так они за первый же час пострелушек расхреначили два окна в доме отца. Хорошо хоть никого не зацепили. Отвели им уголок у забора, сколотили щит из досок, теперь по очереди развлекаются, стреляя и ставя рекорды. По очереди потому, что малыши должны быть всегда под присмотром. Детей в дом загоняем уже в седьмом часу вечера, не рискуем. Вон тут дождь был на днях, было хмуро и пасмурно, так где-то в лесу завывли твари, видимо, их сдерживает только солнце, а вот в пасмурную погоду, думаю, могут и прийти. Зимой, батя рассказывал, так вообще редко уходили от забора. Люди боялись вообще выходить из домов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.